

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №97

КЕМЕРОВО 2020

11 мая 2020

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1140

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.05.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСНОГО НАДЗОРА.....	3
Земляная Т.В.	
2. ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА.....	7
Ахмадиева Г.И.	
3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРУДА.....	10
Гарипова Р.М.	
4. ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА.....	14
Демиденко С.А.	
5. SPECIAL EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY IN THE RULES ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE.....	20
Соловьев О.Г., Пелехова Е.М., Грачинян Ж.С.	
6. ТРУД ЗА ПРЕДЕЛАМИ УСТАНОВЛЕННОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ..	25
Хисматуллина Д.Д.	
7. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ	28
Сафронова А.Ю.	
8. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЮ ЛИЦ.....	32
Калабухов Е.С.	
9. НЕКОТОРЫ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТА	35
Казанчян Л.А.	
10. РЕФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА.....	38
Ротова О.А.	
11. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.....	42
Рябых А.А.	

Земляная Татьяна Викторовна
Zemlyanaya Tatyana Viktorovna

Магистрант Дальневосточного государственного университета путей сообщения, факультет
юриспруденции

УДК 347.24

СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСНОГО НАДЗОРА

CONDITION OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF FEDERAL STATE FOREST SUPERVISION

Аннотация: в научной статье проводится анализ состояния нормативно-правового регулирования в сфере федерального государственного лесного надзора. Автором проведен сравнительный анализ этапов реализации положений лесного надзора, а также рассматривается необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Abstract: in the scientific article the analysis of a condition of legal regulation in the sphere of federal state forest supervision is carried out. The author carried out the comparative analysis of stages of implementation of provisions of forest supervision and also need of introduction of amendments to the current legislation is considered.

Ключевые слова: федеральный государственный лесной надзор, государственный контроль, лесная охрана, лесное законодательство.

Keywords: federal state forest supervision, state control, forest protection, forest legislation.

В соответствии со статьей 96 Лесного кодекса Российской Федерации под федеральным государственным лесным надзором (лесной охраной) понимается деятельность уполномоченных органов исполнительной власти (как федерального, так и регионального уровня), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Кодексом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в области использования, охраны, защиты и воспроизводства, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, проведения мероприятий по контролю в лесах, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением требований лесного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований лесного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [1].

После принятия Лесного кодекса в декабре 2006 года требования, в соответствии с которыми осуществляется государственный лесной надзор, подвергались неоднократным изменениям.

Рассмотрим и проанализируем основные изменения, вносимые в статью 96 ЛК РФ с 2007 года.

В первоначальной редакции Лесного кодекса, принятой 6 декабря 2006 года, предусматривалось, что государственный лесной контроль и надзор осуществляется лишь только в отношении граждан и юридических лиц, использующих лесные участки. То есть, порядок принятия мер реагирования в отношении граждан, совершивших правонарушение при отдыхе в лесу, лесным законодательством не предполагалось.

Кроме того, частью 2 статьи 96 предусматривалось, что «государственный лесной контроль и надзор осуществляются органами государственной власти в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81 - 83 настоящего Кодекса» [1]. Однако Лесной кодекс не содержит весь перечень полномочий, требующихся лесным инспекторам при осуществлении контрольно-

надзорных мероприятий. В связи с чем, Федеральным законом от 14 марта 2009 года № 32-ФЗ в часть 2 статьи 96 были внесены изменения, ее дополнили словами «и другими федеральными законами».

Тем же законом статья 96 была дополнена частью 2.1, предусматривающей, что «государственный лесной контроль и надзор могут осуществляться государственными учреждениями, подведомственными органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в пределах полномочий указанных органов, определенных в соответствии с частью 1 статьи 83 настоящего Кодекса, или государственными учреждениями, подведомственными органам государственной власти Российской Федерации, в пределах полномочий указанных органов, определенных в соответствии с частью 2 статьи 83 настоящего Кодекса»[1].

Таким образом, полномочиями по осуществлению государственного лесного контроля и надзора кроме органов исполнительной власти стали наделены их подведомственные учреждения. Например, в Сахалинской области это государственное казенное учреждение «Сахалинские лесничества», являющееся подведомственным учреждением министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 442-ФЗ в статью 96 Лесного кодекса вновь вносятся изменения. Часть 1 статьи излагается в следующей редакции: «Государственный лесной контроль и надзор осуществляются путем охраны лесов от нарушений лесного законодательства (лесной охраны) и проведения проверок соблюдения лесного законодательства» [1]. То есть понятие государственного лесного контроля и надзора становится более объемным, и подразделяется на две основные части:

1. Собственно лесная охрана, которая производится посредством патрулирования всех земель лесного фонда.

2. Проведение проверок соблюдения лесного законодательства (надзорных мероприятий) за участниками лесных отношений, использующих леса в соответствии с условиями договоров аренды лесных участков, договоров купли-продажи лесных насаждений и других оснований, предусмотренных Лесным кодексом. Данные проверки проводятся в соответствии с положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Должностные лица, осуществляющие государственный лесной надзор и контроль, теперь наделяются дополнительными правами, а именно: предотвращать нарушения лесного законодательства, в том числе совершаемые лицами, не осуществляющими использования лесов; пресекать нарушения лесного законодательства, в том числе приостанавливать рубки лесных насаждений, осуществляемые лицами, не имеющими предусмотренных настоящим Кодексом документов; осуществлять патрулирование лесов в соответствии с нормативами; ограничивать и предотвращать доступ граждан, въезд транспортных средств на лесные участки в период действия ограничения или запрета на пребывание в лесах; осуществлять в пределах своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях [1].

Следующие изменения в статью 96 ЛК РФ вносятся федеральным законом от 18.07.2011 № 242-ФЗ. Данным законом термин «государственный лесной контроль и надзор» был заменен понятием «федеральный государственный лесной надзор (лесная охрана)». При этом правомерно возник вопрос, какие различия в данных понятиях, и насколько были нужны внесенные изменения? По существу «контроль» и «надзор» это разные понятия. Контроль - это один из способов обеспечения законности, благодаря которому субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о том, были ли исполнены выданные предписания, требования. По общему правилу, контроль подразделяется на два вида: на собственно контроль, в процессе которого проверяются законность и целесообразность деятельности, и надзор, который ограничивается только проверкой законности. Таким образом, надзор - это вид контроля. Суть его состоит в наблюдении за исполнением действующих разнообразных специальных норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах и подзаконных актах (например, правил пожарной безопасности, санитарных, природоохранных и других норм).

Надзор отличается от контроля тем, что при осуществлении административного надзора надзорные органы, обладая соответствующими полномочиями, имеют право привлекать к ответственности виновных лиц, а также вправе предупреждать и пресекать правонарушения. Должностные лица, осуществляющие лесной надзор обладают соответствующими полномочиями по

привлечению к административной ответственности. Таким образом, понятия, данные в разных редакциях ЛК РФ обладают сходством, только в редакции федерального закона от 18.07.2011 № 242-ФЗ более полно раскрыто понятие «государственный лесной контроль и надзор».

Анализируя вышесказанное, федеральный государственный лесной надзор осуществляется в соответствии со следующими нормативно-правовыми актами:

1. Статья 96 Лесного кодекса РФ.

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2].

В сфере лесных отношений этот закон распространяется только на лесопользователей – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – при осуществлении их деятельности. Прежде всего, это – арендаторы и другие лица, использующие леса по договорам купли-продажи, постоянного (бессрочного) пользования и безвозмездного срочного пользования.

3. Постановление Правительства РФ от 22.06.2007 № 394 «Положение об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» [4]. Данное Положение устанавливает порядок осуществления федерального государственного лесного надзора (лесной охраны).

4. Приказ Минприроды России от 12.04.2016 № 233 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» [5]. В соответствии с пунктом 10 Регламента Федеральный государственный лесной надзор осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых, документарных и выездных проверок, а также проведения мероприятий по контролю (патрулирование и плановые (рейдовые) осмотры, обследования) в лесах.

5. Нормативно-правовые акты субъектов РФ, устанавливающие формы документов и перечень должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор и являющихся государственными лесными инспекторами. В Сахалинской области это Положение о министерстве экологии Сахалинской области, утвержденное постановлением Правительства Сахалинской области от 13.03.2020 № 106 и Приказ министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области от 03.03.2020 № 11-п «Об утверждении перечней должностных лиц министерства экологии Сахалинской области, государственного казенного учреждения «Сахалинские лесничества» и его филиалов - лесничеств, осуществляющих на землях лесного фонда федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану) и

В заключение следует отметить, что действующая система контрольно-надзорной деятельности как в целом, так и федерального государственного лесного надзора, в частности, требует кардинальных изменений.

В настоящее время разработан и находится в стадии утверждения законопроект «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который является крайне актуальной и остро востребованной законодательной инициативой.

В соответствии с положениями законопроекта главными задачами контрольно-надзорной деятельности вместо выявления уже причиненного ущерба и наказания виновных лиц должны стать предупреждение нарушений обязательных требований, предотвращение причинения вреда, повышение информированности и компетентности субъектов контрольно-надзорной деятельности. Эффективность работы контрольно-надзорных органов будет оцениваться по динамике изменения показателей объема предотвращенного ущерба в подконтрольных им сферах.

Библиографический список:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в редакции от 01.04.2020 № 98-ФЗ) [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27.12.2019 г.) [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

4.Постановление Правительства РФ от 22.06.2007 № 394 «Положение об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» (в ред. 02.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

5.Приказ Минприроды России от 12.04.2016 № 233 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

Ахмадиева Гульназ Ильфатовна
Akhmadieva Gulnaz Ulfatovna

Студентка Башкирского государственного университета, Институт права.

УДК 349.222.1

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

FEATURES OF THE COLLECTIVE AGREEMENT

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятие коллективного договора, его основные свойства, структура и содержание. А также гарантии и льготы работников, оплата труда. Разграничиваются условия коллективного договора. Определяется порядок и сроки заключения договора.

Abstract: this article discusses the concept of a collective agreement, its main properties, structure and content. As well as guarantees and benefits of employees, remuneration. The terms of the collective agreement are differentiated. The procedure and terms for concluding the agreement are defined.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, работник, работодатель, права, обязанности, социальное партнерство.

Key words: social and labor relations, employee, employer, rights, obligations, social partnership.

Коллективный договор - это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей (ст.40 ТК РФ) [1].

Данный договор направлен на регулирование социально-трудовых отношений, т.е. общественных отношений, входящих в предмет трудового права: трудовых отношений, а также иных, непосредственно связанных с ними отношений. Поэтому коллективный договор не признается обычной гражданско-правовой сделкой, содержанием которой являются обязательства сторон, но никак не общеобязательные правила поведения. Он отличается от других видов договоров тем, что коллективный договор распространяет действие не только на непосредственных его участников, но и на тех работников организации, которые не имели прямого отношения к его разработке и одобрению[2, с. 117].

Основное свойство данного договора заключается в том, что здесь согласуются интересы работников и работодателя, устанавливается договорное регулирование трудовых отношений. Он является основным типом социально-партнерского регулирования трудовых отношений в организациях.

Современное трудовое законодательство начало расширять границы коллективно-договорного регулирования. Значение и роль коллективных договоров в практике социального партнерства начали возрастать. Они стали рассматриваться как средство гармонизации отношений между работниками и работодателями. Значение коллективных договоров хорошо просматривается, когда работодателям приходится доказывать экономическую обоснованность расходов, которая в настоящее время все чаще становится предметом проверок налоговых органов[3, с. 254].

В Трудовой кодекс РФ включен примерный круг вопросов, решаемых в коллективном договоре. Указание Министерства труда РФ помогает сторонам устанавливать более четкие и конкретные условия коллективных договоров с учетом решения вопросов, вызывающих сложности на практике и трудовые споры.

Один из разделов коллективного договора посвящен оплате труда и нормированию, обеспечению занятости, рабочем времени и времени отдыха, гарантиях и компенсациях, а также охране труда. Также включаются обязательства работодателя по созданию условий для деятельности выборного органа первичной профсоюзной организации.

В соответствии со статьей 41 ТК РФ содержание и структура коллективного договора устанавливаются сторонами самостоятельно, без вмешательства каких бы то не было лиц и органов. Тем не менее, при установлении его содержания необходимо исходить из полномочий работодателя. Не рекомендуется включать такие условия в договор, которые работодатель не вправе предвидеть, например, устанавливать порядок разрешения индивидуальных трудовых споров, который в соответствии со статьей 6 ТК РФ определяется федеральными органами государственной власти[1].

Наверное, самым важным в содержании коллективного договора является оплата труда, которая достаточно широко отражает положение работника. Бывают такие вопросы оплаты труда, которые не могут быть решены без коллективного договора. Согласно ст. 144 ТК РФ система оплаты труда, система премирования устанавливается коллективными договорами, в том числе в государственных и муниципальных учреждениях[3, с. 255].

Поскольку мы живем в условиях инфляции, коллективный договор должен предусматривать механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором.

Льготы и преимущества работникам, условия их труда, которые более благоприятные по сравнению с определенными законами, иными нормативными актами, соглашениями также устанавливаются коллективным договором. Например, устанавливаются дифференцированные надбавки к тарифным ставкам за профессиональное мастерство в зависимости от разряда, повышенные размеры оплаты на вредных и иных работах с особыми условиями труда, при сверхурочных работах, в выходные дни, нерабочие праздничные дни и т. п.[4, с. 330].

В силу статьи 9 ТК РФ в коллективных договорах не могут содержаться условия, которые ограничивают права или снижают уровень гарантий работников, предусмотренные трудовым законодательством или иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права[1].

Также с указанными выше положениями в коллективном договоре должны содержаться положения, устанавливающие порядок взаимодействия социальных партнеров, т.е. регулирование коллективных трудовых отношений. Так, утверждается регламент и регулирование контроля за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников.

В коллективном договоре по указанным вопросам стороны могут быть предусмотрены как нормы права, так и обязательства, которые исполняются однократным выполнением, например перечисление определенных денежных сумм для приобретения спецодежды, проведение ремонта в производственных помещениях, предоставление представительному органу работников помещения и т.п. [5, с. 155].

В соответствии со статьей 55 ГК РФ обособленными структурными подразделениями организации являются филиалы и представительства, других структурных подразделений в гражданском законодательстве не указано.

Порядок разработки проекта коллективного договора и его заключения определяется сторонами. В Трудовом кодексе указаны лишь некоторые обязательные элементы этой процедуры. В частности, если стороны по отдельным положениям проекта коллективного договора не пришли к единому мнению, то в течение 3 месяцев с момента начала коллективных переговоров стороны должны подписать коллективный договор на согласованных условиях. Вместе с тем составляется протокол разногласий, фиксирующий положения, по которым стороны не смогли прийти к согласию. Это установлено для того, чтобы четко разграничить согласованные и несогласованные условия коллективного договора и не задерживать его подписание[4, с. 331].

После подписания коллективного договора нерешенные разногласия могут быть предметом дальнейших переговоров либо предметом коллективного трудового спора.

Данный вопрос должен решаться по соглашению сторон. Если же стороны не достигли соглашения либо работодатель или же его представители отказываются от продолжения коллективных переговоров, необходимо перейти к проведению примирительных процедур.

В оставшемся стороны вправе определить порядок заключения коллективного договора. Он может быть вынесен на утверждение общего собрания работников организации или заключен работодателем и профсоюзной организацией или единым представительным органом работников без утверждения трудовым коллективом[5, с. 156].

В соответствии со статьей 50 ТК РФ в течение 7 дней со дня подписания заключенный коллективный договор направляется на уведомительную регистрацию[1].

Действие коллективного договора распространяется на всех работников, состоящих в трудовых отношениях с данным работодателем, независимо от того, когда они поступили на работу и какой режим работы для них установлен.

Коллективный договор может заключаться на любой срок, не превышающий 3 лет.

Дата вступления коллективного договора в силу устанавливается сторонами, и не зависит от каких бы то ни было обстоятельств.

Коллективный договор остается действовать даже в том случае, если изменилось наименование организации, руководитель организации расторг трудовой договор, подписавший от имени работодателя коллективный договор[2, с. 118].

При реорганизации организации коллективный договор действует лишь в течение определенного периода — до окончания реорганизации или в течение 3 месяцев с момента перехода прав собственности. При этом не имеет значения установленный по соглашению сторон срок действия коллективного договора.

При ликвидации организации коллективный договор сохраняет свое действие в течение всего срока проведения ликвидации.

Таким образом, проанализировав вышесказанное можно сделать вывод, что роль и значение коллективного договора в регулировании труда неоднократно менялись в зависимости от изменений экономической и социальной жизни общества. Они стали рассматриваться как средство гармонизации отношений между работниками и работодателями. В данном договоре устанавливаются трудовые права работников, гарантии их реализации, а также правила взаимодействия представителей работников и работодателя. Стороны вправе самостоятельно определять содержание и структуру коллективного договора. Коллективный договор может заключаться в организации, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях, на любой срок, не превышающий более трех лет.

Библиографический список:

1.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// Собрание законодательства РФ.

2.Воробьев, В. В. Трудовое право: курс лекций: учебное пособие / В. В. Воробьев. - Москва: Форум: Инфра-М, 2018. - 303 с.

3.Курбанов, Р. А. Трудовое право России: учебник / [Р. А. Курбанов и др.]. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 487 с.

4.Орловский Ю.П. Трудовое прав России: учебник для бакалавров / М.: Издательство Юрайт, 2014 — 854 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

5.Филющенко Л.И., Плешакова И.Н. Трудовое право : учеб. пособие / М-во науки и высшего образования РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019 – 204 с.

Гарипова Риана Маратовна
Garipova Riana Maratovna

Студентка Башкирского Государственного университета,
факультет уголовного права и процесса

УДК 349.22

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРУДА

FEATURES OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF LABOR

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятие и основные принципы социального партнерства, перечень сторон социального партнерства и их особенности. Анализируются формы социального партнерства. Также затрагиваются правила поведения коллективных переговоров и понятие коллективного договора, его содержание.

Annotation: this article discusses the concept and main principles of social partnership, list of parties to social partnership partnerships and their features. The forms of social interaction are analyzed partnerships. The rules of behavior of collective employees are also affected negotiations and the concept of a collective agreement, its content.

Ключевые слова: социальное партнерство, принципы социального партнерства, стороны социального партнерства, формы социального партнерства.

Key words: social partnership, principles of social partnership partnerships, parties to social partnership, forms of social partnership partnerships.

На сегодняшний день особое значение начинает приобретать развитие социального партнерства в связи с активным реформированием экономики. Социальное партнерство является новым институтом в российском трудовом праве, ему отведена отдельная часть - вторая ТК РФ, называемая «Социальное партнерство в сфере труда».

Определение социального партнерства дано в статье 23 ТК РФ, согласно которой социальное партнерство в сфере труда – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений[1].

Существуют достаточно разные мнения по данному определению среди зарубежных и отечественных авторов, которые уделяли особое внимание проблематике социального партнерства. В своем труде « Политика социального партнерства» Михеев В.А. определил социальное партнерство как «цивилизованную форму общественных отношений в социально трудовой сфере, обеспечивающей согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития».

Социальное партнерство «как систему регулирования трудовых правоотношений» рассматривал Силин А.А. Тохчуков М.О. определял социальное партнерство как «институциональный механизм, который включает в себя совокупность организационно - экономических и правовых норм»[4].

Также есть достаточно много определений данного понятия, каждый автор по – своему понимал значение данного института в сфере труда, однако каждый из них выделял основную цель данного института, заключаемое в содействии разрешению возникающих экономических и социальных проблем.

Основные принципы социального партнерства закреплены в статье 24 ТК РФ. К ним относятся:

- 1) равноправие сторон;
- 2) уважение и учет интересов сторон;
- 3) заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;

- 4) содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе;
- 5) соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- 6) полномочность представителей сторон;
- 7) свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда;
- 8) добровольность принятия сторонами на себя обязательств;
- 9) реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами;
- 10) обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений;
- 11) контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений;
- 12) ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений[1].

Наверное, самым основным принципом является равноправие сторон. Данный принцип заключается в том, что обеим сторонам трудового договора и социального партнерства гарантируются равные права по участию в коллективных переговорах, а также при каком либо обсуждении вопросов, которые касаются труда и социального развития и при создании каких-либо органов социального партнерства, включая комиссии по регулированию социально-трудовых споров.

Не менее важным принципом является принцип содействия государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе. Он заключается в том, что государство помогает сторонам трудового договора и социального партнерства достигнуть соглашения, выступает как бы в роли посредника. В отдельных случаях государство устанавливает ответственность на нарушения, которые допускаются сторонами в сфере социального партнерства и выступают в качестве наиболее важного регулятора социально-трудовых отношений[5].

Еще одним основным принципом является принцип законности. Как нам всем известно, данный принцип является самым распространенным и относится практически к каждому правовому институту. Он заключается в том, что стороны социального партнерства обязаны соблюдать все нормативно-правовые акты при осуществлении всех форм социального партнерства.

Также необходимо сказать и о принципе ответственности сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений. Данный же принцип заключается в том, что за невыполнение коллективных договоров, соглашений могут наступать определенные санкции, которые выражаются в виде административной ответственности.

Согласно статье 25 ТК РФ, сторонами социального партнерства выступают работник и работодатель в лице уполномоченных в установленном порядке представителей. Особое место в данных правоотношениях занимают органы государственной власти и местного самоуправления, выступающие в качестве посредников. Однако органы государственной власти и местного самоуправления могут выступать и в качестве работодателей в отношениях с работающими в них государственными и муниципальными служащими, для которых они являются работодателями. В этом случае на них распространяются права и обязанности работодателей, установленные трудовым законодательством. Основным органом по регулированию социально – трудовых отношений является постоянно действующая Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений[1].

Координатором деятельности данного органа является Правительство РФ, данный орган не является ее членом, не вмешивается в деятельность сторон и не принимает участия в голосовании, однако имеет достаточные полномочия для осуществления правового контроля.

К полномочиям Российской трехсторонней комиссии относится также заключение Генерального соглашения, которое устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и связанные с ними экономические отношения на федеральном уровне. Данный вид органа образуется на различных уровнях, то есть может устанавливаться на региональном, отраслевом (межотраслевом) и локальном уровнях, деятельность которых осуществляется в соответствии с теми нормативно-правовыми актами, которые устанавливаются на соответствующем уровне.

В ТК РФ была внесена статья 35.1, называемая участие органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда. Согласно данной статье органы власти на федеральном, региональном и местном уровнях обязаны обеспечивать условия для участия соответствующих комиссий по регулированию социально-трудовых отношений в разработке

и (или) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере труда, а также обязательность направления проектов таких актов на рассмотрение в соответствующие комиссии и обязательность рассмотрения принятых ими решений[2].

Система социального партнерства является совокупностью различных уровней социального партнерства, на которых возможны различные виды взаимодействия партнеров. Как правило, структура социального партнерства состоит из двух ветвей: территориальная ветвь и отраслевая ветвь. Территориальная ветвь включает в себя: федеральный уровень, межрегиональный уровень, региональный уровень, территориальный уровень и локальный уровень. А отраслевая ветвь включает в себя межотраслевой уровень и отраслевой уровень.

На каждом из перечисленных уровней социального партнерства оно может быть в различных формах и форматах. Однако есть и исключения. Например, на федеральном уровне возможен только трехсторонний диалог, а на локальном – только двусторонний[6].

Таким образом, в системе социального партнерства интересы работников обычно представляются профсоюзами, а интересы работодателей соответствующими союзами предпринимателей. Третьим участником, как было сказано выше, является государство, являющееся одновременно гарантом выполнения принятых решений.

Согласно статье 27 ТК РФ к формам социального партнерства относятся:

- 1) коллективные переговоры по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений;
- 2) взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечение гарантий трудовых прав работников и совершенствование трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- 3) участие работников, их представителей в управлении организацией;
- 4) участие представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров.

Как известно, самой основной формой социального партнерства является ведение коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений. Значимость данной формы заключается в том, что по результатам данных переговоров принимаются обязательные для исполнения документы, то есть коллективные договоры и соглашения. Данные коллективные переговоры могут проводиться на всех уровнях социального партнерства. Их результатом также является подписание коллективного договора или соглашения[4].

Коллективный договор, согласно статье 40 ТК РФ, является правовым актом, регулирующим социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей. Заключаемые коллективные договоры также являются источниками права, однако их содержание не должно противоречить нормативным правовым актам. Содержание и сама структура коллективного договора определяется сторонами. Она включает в себя взаимные обязательства сторон по вопросам формы, системы и размера оплаты труда; выплата пособий и компенсаций; механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен; занятость работников, условия их высвобождения и многие другие вопросы[3].

Согласно статье 54 ТК РФ представители сторон, которые уклоняются от участия в коллективных переговорах по вопросам заключения, изменения коллективного договора, соглашения или неправомерно отказываются от подписания согласованного коллективного договора, соглашения, подвергаются штрафу в размере и порядке, которые установлены федеральным законом.

Также согласно статье 55 ТК РФ лица же, которые представляют работодателя либо представляют работников, виновные в нарушении или невыполнении обязательств, предусмотренных коллективным договором, соглашением, подвергаются штрафу в размере и порядке, которые установлены федеральным законом.

Таким образом, социальное партнерство является одним из важнейших институтов трудового законодательства, призванное регулировать обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Существование и развитие такого института создает возможность достижения определенного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества и компромисса.

Социальное партнерство представляет собой действенный инструмент, который сочетает в себе экономическую эффективность и социальную справедливость.

Социальное партнерство, как и многие институты, права имеет свои принципы, формы и определенные правила регулирования сторон.

Однако на практике реализовывать принципы социального партнерства достаточно сложно, так как приходится учитывать не только свои интересы, но также и интересы партнера.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" от 30.06.2006 N 90-ФЗ (последняя редакция)
3. Александрова И.А. Социальное партнерство в системе социально трудовых отношений РФ // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2017. С. 69-75.
4. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика: учебник для вузов. М.: Экзамен, 2001. 370с.
5. Семигин Г. Ю. Социальное партнерство в современном мире. М.: Мысль, 1996. 245с.
6. Сорокина Е.Ю. Научные подходы к понятию социального партнерства в высшей школе // Гаудеамус. 2007. № 2. С. 58-64

Демиденко Светлана Алексеевна
Demidenko Svetlana Alekseevna

Студент ФГБОУ ВО «ЧелГУ», юридический факультет, магистратура

E-mail: svetlanaad@mail.ru

УДК 347.13

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

LEGAL INSTITUTE FOR TRANSACTIONS IN THE PERFORMANCE OF WHICH ARE INTERESTED IN THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE JOINT STOCK COMPANY

Аннотация: в работе рассмотрено понятие конфликт интересов, его возникновение в силу правовой природы юридического лица, а так же категория интересов юридического лица.

Abstract: the paper considers the concept of conflict of interests, its occurrence due to the legal nature of a legal entity, as well as the category of interests of a legal entity.

Ключевые слова: конфликт интересов, корпоративный конфликт, правосубъектность юридического лица.

Keywords: conflict of interests, corporate conflict, legal personality of a legal entity.

Рождение и развитие правовых институтов обусловлено развитием общественных отношений, необходимостью их правового регулирования и защиты интересов определенных групп лиц. Появление в Гражданском кодексе РФ такого объекта гражданских прав, как цифровые права, закрепление в нормах гражданского права электронной формы сделок, внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта о криптовалютах (так называемые «виртуальные валюты»), токенах и смарт-контрактах – ясно свидетельствуют о существенных изменениях, происходящих в экономике, в общественных отношениях, и о тенденциях развития законодательства Российской Федерации.

Изменениям, обусловленным развитием корпоративного права в РФ, подвержены и существующие правовые институты. Не так давно, 01.01.2017 вступили в силу изменения, существенным образом повлиявшие на порядок совершения сделок с заинтересованностью, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 №343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». И вот совсем свежая новость - 17.10.2019 Государственной Думой Федерального собрания РФ принят в третьем чтении проект Федерального закона №551219-7 «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части совершенствования процедур одобрения сделок), на этот раз законодатель расширяет круг лиц, которые несмотря на то, что не признаются законом заинтересованными лицами, но не допускаются к участию в голосовании на общем собрании акционеров по вопросам о совершении сделок с заинтересованностью, на том основании, что они являются подконтрольными¹ лицам, заинтересованным в совершении такой сделки. Таким образом, законодатель стремится выявить всю возможную цепочку лиц, связанных с заинтересованным лицом через подконтрольность ему, и не допустить их к принятию решения по сделке с заинтересованностью, исходя из того, что такие лица выражают не свою самостоятельную волю при принятии решения о совершении сделки с заинтересованностью, а могут выражать волю заинтересованного лица и действовать в его интересах. Следовательно, при наличии у заинтересованного лица подконтрольных лиц лишение его права участия в голосовании по вопросу о совершении сделки с заинтересованностью недостаточно, т.к. конфликт интересов сохраняется.

Именно на выявление потенциального конфликта интересов, возникающего в силу правовой природы юридического лица и, прежде всего, акционерного общества, и на отстранение от участия в принятии решения лица, создающего данный конфликт, направлены нормы о совершении сделок с

¹ Подконтрольным лицом является лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица (ст.2 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс»).

заинтересованностью. На это указал, в частности, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 10.04.2003 №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское».

Круг лиц, интересы которых вступают в противоборство с интересами юридического лица, указанных в законодательных актах в качестве заинтересованных лиц, зависит от его организационно-правовой формы и основного вида экономической деятельности². При этом наличие конфликта интересов перманентно присуще юридическому лицу. Наиболее ярко конфликт интересов проявляется в акционерном обществе и это не случайно, так как, по мнению А.В. Габова, «акционерное общество представляет собой точку пересечения интересов разных лиц. Во-первых, тех, которые своей волей его создали и формируют его волю в процессе существования (участники, учредители и управленцы). Во-вторых, тех, кто вступает с обществом в обязательственные отношения (кредиторы). В-третьих, тех, кто вступает с обществом в трудовые отношения (работники). В-четвертых, тех, с кем общество находится в отношениях публичного характера (государство, местные сообщества)»³. Как видим, правовая природа акционерного общества с неизбежностью порождает конфликт интересов. Конфликт интересов достаточно распространенный феномен, встречающийся преимущественно в корпорациях⁴ (корпоративный конфликт интересов), при этом не только в коммерческих юридических лицах, но и в некоммерческих, что нашло свое отражение в ст.27 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих юридических лицах».

По мнению С.В. Михайлова основным средством разрешения конфликта интересов является правовая система: именно правовое регулирование общественных интересов выступает в качестве признанной всеми участниками этих отношений, включая само государство, основой для разрешения конфликтов интересов⁵. На разрешение корпоративного конфликта интересов и направлено гражданско-правовое регулирование сделок акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность, целью которого, в свою очередь, является защита корпоративной (акционерной) собственности.

Не ставя своей задачей всестороннее рассмотрение содержания понятия «конфликт интересов», ставшего в последнее время особенно актуальной темой для изучения среди многих теоретиков права и предметом правового регулирования (преимущественно в нормативных правовых актах Банка России, регулирующих корпоративные отношения, например, письмо Банка России от 17.02.2016 №ИН-06-52/8), остановимся на одном из возможных определений конфликта интересов. Так, под конфликтом интересов можно понимать противоречие (столкновение) между защищенными правом интересами корпорации и частными интересами лица, реализующего интерес корпорации, при котором одновременная реализация обоих интересов без ущерба корпорации или такому лицу невозможна⁶. При этом корпоративным конфликтом интересов является такое разногласие (противоречие), которое возникает между участниками корпорации или между корпорацией и ее участниками и посягает на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, возникающие между корпорацией или ее участниками с иными лицами (входящими в состав органов управления, являющимися держателем реестра владельцев ценных бумаг, депозитарием и т.д.), направленные на правоотношения внутри корпорации, характеризующееся противоположными взаимоисключающими целями и интересами сторон такого

² Габов А.В., Гутников О.В, Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: в 3 т. Общие положения о юридических лицах. - М.: НИИНФРА-М, 2015. Т.1. Общие положения о юридических лицах // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Габов А. Интересы участников корпоративных отношений // Журнал для акционеров. – 2000. - № 4. С. 14-20. С. 14.

⁴ Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями), согласно п.1 ст.65.1 Гражданского кодекса РФ.

⁵ Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - №4 (65), С.131-136 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Малкина В.И. Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий // Юрист. – 2018. - №4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

разногласия⁷.

Применительно к акционерному обществу можно выделить следующие виды корпоративных конфликтов интересов в зависимости от субъектного состава: конфликт между акционерами и исполнительными органами акционерного общества; конфликт среди акционеров (мажоритарных и миноритарных); конфликт между членами совета директоров, как представителями акционеров, и исполнительными органами; между акционерами и самим акционерным обществом (как носителем общего интереса)⁸. Возможны и иные виды классификации корпоративных конфликтов интересов: в зависимости от целей конфликта, от причин его возникновения, от характера спорных правоотношений.

Наличие потенциальных корпоративных конфликтов приводит к необходимости определить приоритетный интерес, на защиту которого направлены нормы о сделках с заинтересованностью и в пользу которого, в конечном итоге, должен разрешаться конфликт интересов.

Под интересом в праве понимается общественное отношение, имеющее содержанием потребность субъекта, носящую социальный характер и проявляющуюся в установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей⁹.

Относительно наличия или отсутствия у юридического лица самостоятельного интереса позиции цивилистов принципиально разошлись. Так, Д.И. Степанов убежден, что юридическое лицо, как правовая абстракция, смысловая фикция, лишённая физического существования, никаких собственных интересов – так, как они понимаются применительно к субъектам, имеющим собственную волю, – не имеет и иметь не может. Интересы юридического лица по факту просто отождествляются с интересами того, кто стоит за таким лицом, т.е. с интересами его участников¹⁰. Эта позиция ранее высказывалась и И.А. Покровским, согласно которому «воля корпорации – есть воля учредителя, продолжающая одушевлять созданное им учреждение»¹¹. В поддержку этой позиции, как считает И.Л. Амирян¹², говорит, например, ст.61 Гражданского кодекса РФ, в частности подпункт 5 п.3, согласно которому юридическое лицо добровольно ликвидируется по решению суда по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Таким образом, очевидно, что добровольная ликвидация соответствует интересам учредителя (участника) ликвидируемого юридического лица.

Если за юридическим лицом не признавать собственного интереса, то в таком случае категория интересов юридического лица никакого самостоятельного значения не имеет, несмотря на ее использование в судебных решениях и в нормативных правовых актах, а имеет весьма прикладное значение лишь для цели определения допустимости защиты интересов определенного субъекта корпоративных отношений. Протестировав институт сделок с заинтересованностью по определенным параметрам, Д.И. Степанов приходит к выводу, что нормативное регулирование сделок с заинтересованностью направлено на защиту интересов незаинтересованных миноритарных участников, которым фактически предоставляется право вето – блокировать совершение сделки

⁷ Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования //Актуальные проблемы российского права. – 2016. - №4 (65). С.131 – 136 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁸ Классификации корпоративных конфликтов интересов в зависимости от субъектного состава придерживается, в частности, такой крупный теоретик корпоративного права, как О.В. Осипенко. Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. - М.: ЭКСМОС, 2004 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. - М.: «Статут», 2002. С.52. Безусловно, существуют и иные точки зрения на определение понятия интереса в праве, не рассматриваемые в рамках настоящей статьи.

¹⁰ Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников //Вестник экономического правосудия РФ. - 2015. - №1// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 148 – цитата по Пахомовой Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (Правовой аспект). Монография // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹² Амирян И.Л. К вопросу об интересе юридического лица //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - август 2019. - №08 (183). с.70 – 75. С.73.

обществом и оспаривать ее совершение, в случае нарушения требований законодательства РФ¹³. При этом сами незаинтересованные миноритарные участники заведомо освобождаются от ответственности за блокирование, неодобрение сделки. Доводы Д.И. Степанова представляются вполне убедительными.

В пользу этой позиции в качестве дополнительного аргумента можно привести намерение законодателя выявить бенефициарного владельца (так называемого конечного собственника юридического лица, которым признается исключительно физическое лицо). В 2016 году была введена ст.6.1 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», обязывающая юридические лица вне зависимости от их организационно-правовой формы раскрывать информацию о своих бенефициарных владельцах. При этом под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия. Следовательно, можно предположить, что за волей юридического лица стоит воля контролирующего его лица (прямо или косвенно), который, в конечном счете, и должен нести ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Согласно противоположной точке зрения, основанной на том, что юридическое лицо обладает собственной правосубъектностью, и, соответственно, является лицом (лицом, которое «живет своей самостоятельной жизнью», как отмечал Р. Саватье¹⁴), обладающим собственным корпоративным интересом. При этом этот корпоративный интерес по существу не является суммой частных интересов участников корпоративных отношений¹⁵. Данная позиция поддержана, в том числе, в Определении Верховного суда РФ от 26.08.2016 по делу №305-ЭС16-3884, в котором суд указал, что «интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников, т.к. интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников». О наличии у юридического лица интереса, не включающего в себя интерес его участников и (или) иных лиц, следует из подпункта 1 п.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹⁶, согласно которому недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке.

Как видно из вышеизложенного, ряд положений нормативных правовых актов РФ и судебная практика основаны на том, что у юридического лица имеется собственный интерес. Со своей стороны, полагаем, что юридическое лицо, несмотря на то, что является по сути правовой фикцией, имеет собственный интерес, служащий основой его целостности, гарантом стабильности гражданско-правового оборота. Юридическое лицо, в целом, и акционерное общество, в частности, «подобно воображаемой собирающей линзе, сводит определенные интересы участников воедино, и собранные таким образом интересы становятся уже интересом самого общества»¹⁷.

Акционерное общество, как любое объединение лиц состоит из лиц, имеющих свои частные

¹³ Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников //Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. - №1// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁴ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. /Пер. с фр. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. С. 96 – цитата по Габову А. Интересы участников корпоративных отношений //Журнал для акционеров. – 2000. - № 4. с. 14-20. С. 14.

¹⁵ Габов А.В. Интересы участников корпоративных отношений //Журнал для акционеров. – 2000. - № 4. с. 14-20. С. 14.

¹⁶ Несмотря на то, что ВАС РФ упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 №2-ФКЗ, разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ (часть первая статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 №8-ФКЗ).

¹⁷ Амирян И.Л. К вопросу об интересе юридического лица //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - август 2019. - №08 (183). с.70 – 75. С.75.

интересы, у которых есть общее: их частные интересы могут быть удовлетворены только путем объединения этих частей в целое – в акционерное общество. Таким образом, акционерное общество, можно сказать, выступает формой по отношению к массе заинтересованных лиц, без наличия которой все бы они представляли собой разрозненные части. Поэтому разрушение акционерного общества, как целого, неизбежно затронет интересы значительного круга лиц, в том числе повлияет на гражданско-правовой оборот в целом. Законодатель, учитывая потенциальные корпоративные конфликты интересов участников корпоративных отношений в ст.81 Федерального закона РФ от 26.12.95 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» через закрепление формальных признаков заинтересованности и перечня возможных случаев проявления конфликта интересов, стремится разрешить их в пользу интереса акционерного общества, обеспечивая тем самым баланс интересов участников корпоративных отношений через порядок принятия решения о совершении сделки с заинтересованностью.

На первый взгляд существуют убедительные причины признать приоритет в корпоративном управлении за интересом акционеров по сравнению с интересами иных групп лиц. В частности, об этом свидетельствуют наличие у акционеров права на учреждение, добровольную ликвидацию или реорганизацию юридического лица, на получение ими ликвидационной стоимости, законодательно закрепленная иерархия органов управления юридического лица, где высшим органом является общее собрание акционеров, на это указывает и экономическая сущность акционерного общества и т.д. Вместе с тем, считаем такую точку зрения спорной. Охраняемым законом интересом акционера «является интерес в обеспечении пропорционального количеству и типу принадлежащих акционеру акций распределения выгод от деятельности акционерного общества»¹⁸. Однако, состав акционеров не однороден, как и их интересы: для миноритарных акционеров интерес сводится к извлечению «быстрых» доходов (дивиденды), а иные корпоративные права являются номинальными, корпоративный контроль фактически им не доступен, для крупного акционера, имеющего нормативно закрепленные возможности осуществления корпоративного управления, интерес может заключаться в повышении капитализации акционерного общества, в извлечении иных выгод, связанных с его хозяйственной деятельностью. Акционеры объединяются, как правило, для достижения вполне практических целей (например, направление предложений в повестку дня общего собрания акционеров и (или) кандидатов в органы управления в силу п.1 ст.53 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»), в остальное время представляют собой разрозненную группу лиц, не связанных общими целями. Более того, между ними возможен корпоративный конфликт, как правило между миноритарным и крупным акционерами, предпосылки которого кроются в разнице объема корпоративных прав и правовых интересов.

Признавать приоритет за интересами органов управления акционерного общества, в частности исполнительными органами, является нелогичным ввиду их подчиненности и подотчетности высшему органу управления – общему собранию акционеров, и наличия у них ограниченной компетенции.

Правовая модель регулирования сделок с заинтересованностью и иных корпоративных отношений основывается на приоритете защищаемого интереса – интересов акционерного общества, для чего, следовательно, должны применяться соответствующие правовые средства, не ставящие под угрозу стабильность гражданского оборота и не ущемляющие интересы акционерного общества. Однако, фактически решение о совершении сделки принимается незаинтересованными лицами, которые зачастую относятся к миноритарным акционерам, не имеющим доступа к реальному корпоративному управлению, и которые не несут никакой ответственности за ущерб, причиненный принятым ими решением о блокировании совершения сделки с заинтересованностью (такая сделка на практике может иметь экономическое обоснование). Вероятно, в связи с этим юристы - практики считают существование этого правового института крайне вредным, а его развитие нецелесообразным. Отрицательный эффект этого правового института связан как с правоприменительной практикой: использование норм о сделках с заинтересованностью в целях корпоративного шантажа, нестабильность правоприменительной практики, что было подтверждено вниманием к этому институту со стороны Высшего Арбитражного суда РФ, так и с самим нормативным регулированием сделок с заинтересованностью, построенных на формальном подходе к определению заинтересованности, что противоречит этимологии слова «заинтересованность» и его

¹⁸ Сердюк Е. Иски в защиту прав акционеров //Законность. - 2003. - № 11. С. 18.

применению в других нормах законодательных актов.

Библиографический список:

1. Амирян И.Л. К вопросу об интересе юридического лица //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. - август 2019. - №08 (183). с.70 – 75. С.75.
2. Габов А. Интересы участников корпоративных отношений //Журнал для акционеров. – 2000. - № 4. С. 14-20. С. 14.
3. Габов А.В., Гутников О.В, Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: в 3 т. Общие положения о юридических лицах. - М.: НИИНФРА-М, 2015. Т.1. Общие положения о юридических лицах // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Классификации корпоративных конфликтов интересов в зависимости от субъектного состава придерживается, в частности, такой крупный теоретик корпоративного права, как О.В. Осипенко. Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. - М.: ЭКСМОС, 2004 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - №4 (65), С.131-136 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Малкина В.И. Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий //Юрист. – 2018. - №4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. - М.: «Статут», 2002. С.52. Безусловно, существуют и иные точки зрения на определение понятия интереса в праве, не рассматриваемые в рамках настоящей статьи.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 148 – цитата по Пахомовой Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (Правовой аспект). Монография // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. /Пер. с фр. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. С. 96 – цитата по Габову А. Интересы участников корпоративных отношений //Журнал для акционеров. – 2000. - № 4. с. 14-20. С. 14.
10. Сердюк Е. Иски в защиту прав акционеров //Законность. - 2003. - № 11. С.
11. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников //Вестник экономического правосудия РФ. - 2015. - №1// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Соловьев Олег Геннадиевич
Soloviev Oleg Gennadievich

К.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
E-mail: olegsol1961@yandex.ru

Пелехова Екатерина Михайловна
Pelekhova Ekaterina Mikhailovna

Студентка, юридический факультет
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
E-mail: lidd2014@mail.ru

Грачинян Жора Саргисович
Grachinyan Zhora Sargisovich

Студент, юридический факультет
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
E-mail: grachoff.georgy@yandex.ru

УДК 343

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НОРМАХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

SPECIAL EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY IN THE RULES ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: Специальные виды освобождения от уголовной ответственности направлены на стимулирование позитивного поведения лица, совершившего, как правило, тяжкое или особо тяжкое преступление (захват заложника, похищение человека, государственную измену и тому подобные деяния), ради спасения потерпевшего либо ради предотвращения или уменьшения вреда вследствие совершенного преступления. Нормы такой направленности, называемые поощрительными или стимулирующими, известны ряду современных уголовных кодексов. Для преступлений в сфере экономической деятельности такие виды освобождения в большей степени служат механизмом для возмещения экономического ущерба. В статье исследуются дискуссионные аспекты дифференциации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности с помощью стимулирующих норм. Особой частью, анализируются проблемные вопросы законодательной регламентации и доктринальной интерпретации, рассматриваются основания освобождения применительно к различным посягательствам, закрепленным в гл. 22 УК РФ.

Abstract: Special types of exemption from criminal liability are aimed at stimulating the positive behavior of the person who committed, as a rule, a grave or especially grave crime (hostage taking, kidnapping, high treason and the like), in order to save the victim or to prevent or reduce the harm resulting from the crime. Norms of this kind, called encouraging or stimulating, are known to a number of modern criminal codes. For crimes in the field of economic activity, these types of exemptions are more a mechanism for redressing economic damage. In article debatable aspects of differentiation of responsibility for crimes in the sphere of economic activity by means of the stimulating norms of the Special part are investigated, problematic issues of a legislative regulation and doctrinal interpretation are analyzed, the release bases in relation to various encroachments fixed in hl are considered. 22 Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное право, Особенная часть, преступление, экономическая деятельность, дифференциация ответственности, средства дифференциации, стимулирующие нормы, специальное освобождение, посткриминальное поведение, возмещение вреда.

Keywords: criminal law, Special part, crime, economic activity, differentiation of responsibility, means of differentiation, stimulating norms, special release, post-criminal behavior, indemnification.

The legal literature distinguishes between general and special types of exemption from criminal liability. Undoubtedly, both of them have their own specific features and characteristics. However, some of their similarities can be distinguished.

1. There is their general social and legal conditionality. Criminal liability and punishment are not the best means of resolving social problems; therefore, the state proceeds from the objectively existing tendency to save criminal repression. The introduction of various grounds for exemption from criminal liability is a manifestation of this trend, and in a wider context it is evidence of the implementation of the principle of humanism in criminal policy, lawmaking and law enforcement.

2. Exemption from criminal liability may be applied only when a person has committed a crime. This fact is directly recorded in the grounds for the application of various types of exemption from criminal liability.

Special types of exemption from criminal responsibility was placed in the article-by-article annotation to the articles of the Special part of Criminal code of the Russian Federation (further – the criminal code). However, in 2011 the legislator has introduced in the General part of the criminal code article 76.1 in which was enshrined the provisions for exemption from criminal liability in cases about crimes in sphere of economic activities. This legislative solution and the technique of its execution was rightly heavily criticized in the legal literature [1]. However, it should be noted that a number of legal scholars and practitioners reacted positively to the emergence of new norms [2]. Initially, the actions of article 76.1 have spread only to criminal law, prohibitions, enshrined in Chapter 22 of the criminal code, which allowed jurists to take the provisions of this article to special types of exemption from criminal liability [3]. Subsequently, however, the legislator went beyond Chapter 22 of the criminal code and became consistently expand the list of standards specified in article 76.1, including crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen (article 146, 147), crimes against property (articles 159, 160, 165, etc.). Mixed regulatory decisions that relate to both embed article 76.1 of the General part of the criminal code, its original legal content, and the subsequent reconstruction suggests that the norm that more "drifts" in the direction of total liberation, to refer to special types can be very arbitrary. For this reason, in the present paper, first of all, the problem of regulating special types of exemption in Chapter 22 of the Special part of the criminal code: Crimes in the sphere of economic activity.

Inclusion in the Chapter on crimes in the sphere of economic activity of special types of liberation is explained, first, that in most cases, the harm caused by the crime, may be compensated. In other words, the damage as a consequence of these crimes should be measured in monetary terms, can be repaid, what can be said about many other groups of crimes. Second, the inclusion of certain types of release conditions on the contribution to the investigation of a crime has the objective of saving energy state in the prosecution of the relevant acts. Thirdly, the specific types of exemption are means of differentiation of criminal responsibility, which is the last gradation. Indeed, such grounds are established by the legislator characterize the most typical situation, reducing the social danger of the crime and the identity of the perpetrator indicate depenalization acts, which is not beyond the scope of differentiation of criminal responsibility and, therefore, are the means of the latter. Means of differentiation as pillars of the criminal and other responsibility, encourage the perpetrator of the crime, to elect the least socially dangerous ways of achieving the goals of the crime.

Chapter 22 of the criminal code contains several compounds that are subject to special types of exemption from criminal responsibility. These include, for example, criminal assault: the restriction of competition (article 178), the provision of illegal influence on results of official sports competitions and entertainment commercial contest (article 184), tax and other fiscal crimes (198-199.1, 199.3, 199.4), smuggling of cash and (or) monetary instruments (article 200.1), attraction of funds of citizens in violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation about participation in share building of apartment houses and (or) other objects of real estate (article 200.3), bribery of employee of contract service, contract Manager, member of the Commission on the implementation of the procurement (article 200.5).

The basis of special types of exemption from liability, is presented in Chapter 22 of the criminal code is subjective. Subjective reason is that the person who committed the crime ceases to be a public threat or the degree of its public danger is reduced to a level at which there is a need of liberation from criminal liability. The terms of each special exemption from criminal liability in the notes Chapter 22 of the criminal code is specific. In turn, a separate consideration of each condition would violate the principle of the sufficiency of the terms of a specific exemption, therefore, is to consider the composition of each of the terms in a comprehensive manner.

The first article of Chapter 22 of the criminal code, which is found a special form of release, is article 178 of "Restriction of competition". First, this release is preclusive in nature, as is the auxiliary tool of the crime. Secondly, if you come from the position that the note 3 of article 178 of the criminal code is a special kind of active repentance, that the voluntary message the person about the crime can be seen as a statement of the confession that directly specifies the part 1 of article 142 of the criminal procedure code. In the third, as a General rule, requires surrender. However, the Supreme Court in the interpretation of norms about release from criminal responsibility in connection with active repentance pointed out one exception. For the purposes of paragraph 1 of article 75 of the criminal code, the exemption from criminal responsibility in connection with active repentance is possible under condition of implementation of all listed activities, or those of them that are tailored to the specific circumstances a person has the objective opportunity to commit (for example, detention at the scene objectively excludes the possibility to report to law enforcement authorities with a message about the crime, but the subsequent promotion of the face of the disclosure and investigation of crimes, reparations and (or) reparation in any other way can testify to his active repentance). Fourth, an oral statement about the crime recorded in the Protocol signed by the Complainant and the person who received the statement (part 3 of article 141 UPK the Russian Federation). So, it can be assumed, by the addressee, to whom the person has voluntarily reported the crime, are law enforcement agencies. This conclusion is reinforced by the appeal to approx. 2 of article 184 of the criminal code, which stated that voluntary reporting should be on having the right to initiate a criminal case. In turn, the interesting question is whether the message is a voluntary appeal to the Federal Antimonopoly service. For example, at the conclusion of competition-restricting agreement, which is in accordance with part 1 article 14.32 of the administrative code of the Russian Federation administrative offense, to be exempt from administrative responsibility should voluntarily report it to the Federal Antimonopoly body (its territorial body) on the conclusion of this agreement. In turn, the Antimonopoly service showing that the administrative offense provided for by article 14.32 of the administrative code of the Russian Federation, caused a large damage to citizens, organisations or the state or resulted in the generation of income on a large scale, send the materials to law enforcement bodies for the decision of a question on excitation of criminal case. In our opinion, in this case the actions of a person indicate positive post-criminal behavior and should be regarded as compliance with the conditions of the voluntary message, as the person who committed the wrongful act is not a specialist qualification of crimes and administrative offences. Fifth, the peculiarity of the composition of the restriction of competition is the Commission of a crime by Association; it is committed single-handedly can not be. In this regard, the legislator has provided that the exemption from liability for restricting competition is necessary to observe the "terms of superiority", that is the message a person about a crime before the rest of the partners. This requirement for the exemption mechanism is a novelty in criminal law. In practice, however, the establishment of partner who reported first about the crime, it may be difficult. Beyond the legal regulation remained the question of who would be considered first reported the crime from among the members of a cartel, if one of them is, for example, will inform you about crime in the city of Vladivostok September 15 at 11:00 local time (4:00 Moscow time) and the other partner will report this to the Prosecutor's office of Moscow the same number at 9:00 Moscow time. Sixth, the exemption, as a rule, is compensatory. The design of the composition of this crime is formal-material, so the damage in case of extraction of the income in the large size will not be applied, that is, its indemnity or other smoothing would be required. However, the exemption will apply. Thus, a special kind of exemption for competition restriction applies when four conditions: the conditions that favour the detection of the crime (voluntary reporting), the conditions that favour the disclosure of the crime (active contribution to disclosing and (or) the investigation), "terms of superiority" and compensation conditions.

A special exemption in the Chapter "Crimes in the sphere of economic activity is also accompanied by article 184 of the criminal code "the Provision of illegal influence on results of official sports competitions and entertainment commercial contest". First, under the exemption can only get those "outside" are encroaching on the established order of carrying out of official sports competitions and commercial entertaining competitions, i.e. persons not involved in the organization, participation and summarizing the results of official sports competitions and entertainment commercial competitions. This can be explained by the fact that the influence of these individuals is indirect and consequently less dangerous. Sources of direct influence on the results of official sports competitions and entertainment commercial contest are the persons involved in the organization, participation and follow up related activities. Second, the exemption for approx. 2 of article 184 of the criminal code contains two versatile alternative conditions. One of them concerns the voluntary communication discussed above, and the second involves extortion carried out on a

person who committed one of the acts provided for in paragraphs 1, 2, 5 of Art. 184 of the Criminal Code. In our opinion, psychological extortion is carried out during extortion, expressed in the threat of encroachment on such objects as life, health, property relations, honor and dignity, which, as a rule, are assessed as more significant than the procedure for holding official sports competitions and spectacular commercial competitions. This psychological pressure is similar to mental coercion, which, depending on the specific circumstances of the case, can be regarded as a mitigating circumstance, or even as a circumstance that eliminates the crime of an act. When summarizing the above, it should be noted that the conditions for exemption from liability for crimes described in Art. 184 of the Criminal Code are the following: a condition of "external" encroachment on the object of a crime (release of persons who have committed crimes under the first, second and fifth clauses of Article 184), a condition conducive to the disclosure of a crime, as well as one of the alternative conditions (extortion, or voluntary communication).

Special types of exemption from tax and other fiscal offences in the notes to articles 198-199.1 199.3, 199.4 contain the same list of conditions. First, the offence must be committed by the subject for the first time. In the circle of these persons also include previously exempted from criminal liability [4]. Impossible the desire to limit the exemption from criminal liability of persons do first-time offenders of. When committing new acts they will once again be the same persons. In our view, this broad interpretation of the concept "person has committed a crime" leads in most cases to de facto impunity. A person intending to commit a tax crime, will always have in mind that in case if it is the evasion of taxes and (or) fees will still be revealed, he will be able to use legally provided opportunities, the compensation budget for excluding criminal responsibility [5]. Secondly, this release has a pronounced compensatory nature. Thirdly, you do not want damages and (or) necessarily made by the person who committed the crime. It can be carried out at his request or with his consent by other persons, including organization, tax evasion and (or) duties with which the accused person. In our opinion, in such cases it seems questionable termination or decrease in public danger of such person. Thus, for tax crimes, the person is released in the absence of a conviction for a crime and subject to compensation terms (full payment of the amount of arrears, penalties, fines).

A special exemption can also be applied when a person has committed the smuggling of cash and (or) monetary instruments. The only condition for the exemption is voluntary surrender of the subject of crimes. Under the voluntary surrender of cash and (or) monetary tools to understand the results a person these items against their will or message to the authorities about their whereabouts with the real possibility of further storage of the above items. This type of relief is preventive in nature (warning), as smuggling of cash and (or) monetary instruments, as a rule, indirect costs may be harmed by the public relations concerning the exchange and consumption of material goods and services, and through them relations concerning their production and distribution, and voluntary surrender may prevent such harm.

The legislator also includes a release from liability for attraction of money of citizens in violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation about participation in share building of apartment houses and (or) other objects of real estate. This composition was introduced only in 2016 and is special in relation to fraud, which does not provide for a special exemption. Such decision of the legislator due to the fact that it stimulates the developer to make amends for the harm, measured in large amounts, caused by "defrauded". Exemption from crime under article 2003, is of compensatory-restorative in nature. The legislator has provided two alternative conditions: compensation (full compensation of the funds invested in shared construction) and (or) recovery (acceptance by a person of the measures for commissioning of apartment houses, which was the purpose of raising funds).

Based on the above characteristics of certain special types of relief from liability in cases about crimes in sphere of economic activities it is possible to make a classification.

According to the method of legal regulation of special types of exemptions from liability are divided into compulsory (mandatory) – always used in the presence of bases and conditions for the waiver of condemnation of the person in the form of a conviction – and optional (discretionary) – sold at the discretion of the law enforcement authority if there are grounds and conditions for the waiver of condemnation of the person in the form of a guilty verdict.

You may notice that all the special types of exemptions from liability in cases about crimes in sphere of economic activities are mandatory, as well as the provisions of article 76.1 of the criminal code [6]. On the subject of application of special types of exemption from liability in the norms of Chapter 22 of the criminal code can be divided into applied: 1) only against persons who have committed this crime for the first time and 2) regardless of where the person commits the relevant offence previously. The first group

includes certain exemptions contained in the notes to the tax crimes, the second in the notes to articles 184, 200.1, 200.3, 200.5. Apart from them is the exemption for competition restriction which applies only to the person who first among the partners reported the crime. By its nature it is more inclined to the second group, given the conditions of the championship.

The composition of the subjective conditions of the division is to involve and do not involve a mandatory contribution to the detection and (or) the investigation of crime. The first variety includes the types of exemption specified in Articles 178, 184, 200.1 of the Criminal Code, the other - the rest, contained in the notes of Ch. 22 of the Criminal Code. It is worth noting that facilitating the disclosure of smuggling of cash and (or) cash is of legal importance for exemption from liability only in the form of voluntary surrender of the subject of the crime. For the application of the second variety of special types of exemption, it is sufficient to smooth out the harm caused by the crime.

By the nature of subjective conditions, it can be divided into types of preventive exemptions aimed at ending a person's crime (usually lasting or continuing) by facilitating the identification and (or) disclosure of a crime (in the notes to Articles 184, 200.1, 200.5 of the Criminal Code), and types of exemption compensation-restoration character (in the notes to Articles 198-199.1, 199.3, 199.4, 200.3 of the Criminal Code) and for mixed types (in the note to Article 178 of the Criminal Code).

Bibliography:

1. Soloviev O.G., Knyazkov A.A. On exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity (article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2012. N 7. P. 80 - 81.
2. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11.
3. Makarova O.V. Exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity // *Journal of Russian Law.* 2015. N 1. P. 111 - 114.
4. Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // *Журнал российского права.* 2014. N 6. С. 25.
5. Пастушкова Л. Н., Балюк Н. Н. К вопросу о последствиях введения примечаний к ст. 198 и 199 уголовного кодекса российской федерации // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета.* 2013. № 4. С. 343.
6. Соловьев О.Г., Соколова О.В. Стимулирующие нормы-новеллы в статьях о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // *Юридическая наука.* 2017. № 4. С. 146.
7. Muradov K.E. Exemption from criminal liability in modern criminal law of Russia // *Russian investigator.* 2018. N 2. P. 45.

Хисматуллина Диана Дамировна
Khismatullina Diana Damirovna

Студентка Башкирского государственного университета, Институт права

УДК 349.2

ТРУД ЗА ПРЕДЕЛАМИ УСТАНОВЛЕННОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

WORK BEYOND THE ESTABLISHED DURATION WORKING HOURS

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные вопросы о привлечении работников к сверхурочной работе и работе на условиях ненормированного рабочего дня. Рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть между работником и работодателем по вопросам оплаты труда за пределами установленной продолжительности рабочего времени и условия их законодательного применения.

Abstract: this article deals with topical issues of attracting employees to overtime work and work on an irregular working day. The problems that may arise between an employee and an employer on issues of remuneration beyond the established working hours and the conditions for their legislative application are considered.

Ключевые слова: ненормированный рабочий день, сверхурочная работа, нормальная продолжительность рабочего времени, табель учета рабочего времени, оплата труда.

Key words: irregular working hours, overtime, normal working hours, the sheet of accounting of working time, wages.

В современных условиях развития трудовых отношений, особенно касающихся промышленных отраслей, встречаются ситуации, когда не всегда работодателя устраивает установленный режим рабочего времени, и в его интересах насущен вопрос, как привлечь работника к работе за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. Такое обстоятельство не остается безвыходным положением и находит свое применение в трудовом законодательстве. Данное положение может регламентироваться трудовым кодексом РФ, федеральными законами и нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Работодатель может привлечь работника к работе за пределами продолжительности рабочего времени в двух случаях:

А) для сверхурочной работы, согласно статье 99 ТК РФ;

Б) когда работник работает на условиях ненормированного рабочего дня, согласно статье 101 ТК РФ.

Согласно ст. 99 ТК РФ, сверхурочной работой является такая работа, которая выполняется работником по предложению работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени (ежедневной работы, а равно смене), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. Из этого следует, что сверхурочная работа может устанавливаться только по желанию работодателя, а не работника.

Остановимся на основаниях привлечения к данной работе, которые нам установлены из положения писем Федеральной службы по труду и занятости «О работе сверх установленной продолжительности рабочего времени, выполняемой по инициативе работника». Федеральная служба по труду и занятости (сокращенно называют Роструд), поясняет: основанием для привлечения работника к сверхурочной работе признается приказ или распоряжение работодателя. В случаях, когда приказ или распоряжение не было издано, но был поручен устный приказ или устное распоряжение руководителя, то выполненную работу также принято принимать как сверхурочную. В том случае, когда работник решил сам остаться работать (то есть, по своему усмотрению), то такая работа не будет считаться сверхурочной[2]. В части 7 ст. 99 ТК РФ сказано, что работодатель должен вести учет рабочего времени, отработанного сверхурочно (в таблице учета рабочего времени). Если работодатель нарушил этот порядок привлечения работника к сверхурочной работе, то это признается административным правонарушением и он понесет за этот поступок административное наказание, предусмотренное ст. 5.27 КоАП РФ[1]. Для того чтобы не допустить чрезмерное

превышение нормальной продолжительности рабочего времени в ст. 99 ТК РФ указывается порядок привлечения к сверхурочной работе, определяется предельная продолжительность сверхурочной работы для каждого работника, а также устанавливается круг лиц, привлечение которых к сверхурочной работе не допустимо.

В трудовых правоотношениях между работником и работодателем могут возникнуть ситуации, в которых работник по собственной воле хочет отработать сверхурочно, но по закону не может даже при его письменном добровольном согласии на эту работу. К такому кругу лиц работников относится:

А) женщины, в состоянии беременности (согласно части 5 ст. 99 ТК РФ);

Б) несовершеннолетние лица до 18 лет (исключения: творческие работники, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28. 04. 2007 № 252) ст. 268 ТК РФ;

В) работники в период действия ученического договора (согласно ч. 3 ст. 203 ТК РФ);

Г) и иные работники (например, которым установлена сокращенная продолжительность рабочего времени).

Без наличия согласия работника работодатель может привлечь работника к сверхурочной работе только тогда, когда имеют место быть обстоятельства, перечисленные в части 3 ст. 99 ТК РФ, к таковым относятся: предотвращение катастрофы или его последствия, введение чрезвычайного или военного положения и т.д.[4]. Для того чтобы привлечь работника к труду в данном случае нет потребности учесть мнение выборного органа первичной профсоюзной организации и согласие работника, так как названные выше случаи служат чрезвычайными обстоятельствами, а не нормами, установленными трудовым законодательством. Чтобы привлечь работника к труду также необходимо вынести приказ о привлечении работника к сверхурочной работе. Как таковой официальной формы такого приказа нет, поэтому работодатель оформляет ее произвольно. В приказе требуется назвать причину привлечения работника к сверхурочной работе, дату начала работы, фамилию, имя, отчество, должность работника, реквизиты документа, в котором работник выразил свое согласие на привлечение к этой работе.

Работа на условиях ненормированного рабочего дня.

Согласно понятию, установленной статьей 101 ТК РФ, ненормированным рабочим днем признается такой особый режим работы, по которому отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости периодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций. Привлекать к работе работника, для которого установлен ненормированный рабочий день, возможно как до начала рабочего дня, так и после окончания. Согласия работника в таких случаях не требуется. В условиях данного режима работник должен приходить на работу к началу рабочего дня, как и все остальные работники, а уходить с работы — не раньше окончания рабочего дня. К нему относится положение о времени, о начале и окончании рабочего дня, как и у остальных сотрудников, которое устанавливается в локальном акте работодателя[4]. Привлечение к работе сотрудников, для которых установлен ненормированный график в их выходные и нерабочие праздничные дни, реализуются в соответствии со ст. 113 и 153 ТК РФ. Перечень должностей работников с ненормированным графиком устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников. Важно учесть, что в список должностей с ненормированным рабочим днем нельзя включать лиц с сокращенной продолжительностью рабочего дня, с неполным рабочим днем, продолжительность которого ограничена соглашением сторон. Также по графику ненормированного рабочего дня не должны работать сотрудники, для которых в силу закона запрещено привлекаться к работе сверхустановленной нормы рабочего времени. Объясняется это тем, что увеличение продолжительности рабочего времени, даже единовременное, является нарушением прав работника на предоставление государственных гарантий в области охраны труда[4].

Установление отдельным категориям работников ненормированного рабочего дня, кроме локальных нормативных актов работодателя, регулируется также и другими нормами. Например, Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей, где в п.14 сказано, что водителям легковых автомобилей (кроме автомобилей-такси), а также водителям автомобилей экспедиций и изыскательских партий, занятым на геологоразведочных, топографо-геодезических и изыскательских работах в полевых условиях, может устанавливаться ненормированный рабочий день[3].

Исходя из всего вышесказанного, стоит прийти к выводу что в нашем Трудовом кодексе установлено, что нормальная продолжительность рабочего времени составляет 40 часов в неделю. Но всегда существуют исключения из правил, а именно то, что работодатель может привлечь к работе работников в особых по двум вариантам – в режиме сверхурочной работы и когда работник работает на условиях ненормированного рабочего дня. В каждом из этих вариантов установлены еще отдельные исключения, относящиеся к субъектам трудовых правоотношений. Я считаю, что необходимо усовершенствовать трудовое законодательство в области привлечения сотрудников к сверхурочной работе: необходимо установить положение в законодательстве, согласно которому привлечение работника к работе будет возможным не только по инициативе работодателя, но и работника с письменного согласия руководителя организации. Данное новшество в законе установит достижение высоких результатов в трудовой деятельности, перевыполнение плана и процветание организации, особенно в промышленных отраслях трудовой деятельности.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020).
2. О работе в режиме ненормированного рабочего дня: письмо Роструда от 07.06. 2008 № 1316-6-1.
3. Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей, утвержденного приказом Минтранса России от 20.08.2004 № 15
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред.16.12.2019).

Сафронова Анжелика Юрьевна
Safronova Anzhelika Yuryevna

Студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», кафедра «Уголовно-правовые дисциплины»

УДК 343.546

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

CRIMES AGAINST MINORS, HOME PERFORMANCE

Аннотация: Общепринято, что нет места безопаснее дома, в котором ребенок окружен теплом, родительской заботой и лаской. Действительно, что может надежнее уберечь маленького человечка от ужасных реалий внешнего мира? Несмотря на это нас всегда шокирует статистика, согласно которой более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения в семье. Стоит отметить, что не всегда это дети из неблагополучных семей, где родители страдают алкогольной или наркотической зависимостью, имеют психические отклонения. Семьи, которые на первый взгляд кажутся вполне нормальными и практически идеальными, не являются исключением. Именно поэтому, стоит поразмышлять о насилии над детьми со стороны самых родных людей, о том, что не всегда передается бурной огласке.

Abstract: It is generally accepted that there is no safer place at home in which the child is surrounded by warmth, parental care and affection. Indeed, what can more reliably protect a little man from the terrible realities of the outside world? Despite this, we are always shocked by statistics, according to which more than 50 thousand children annually run away from home, fleeing abuse in the family. It is worth noting that these are not always children from dysfunctional families where parents suffer from alcohol or drug addiction and have mental disorders. Families that at first glance seem quite normal and almost perfect are no exception. That is why, it is worth thinking about violence against children by the most dear people, that it is not always publicized.

Ключевые слова: семья, нарушение прав ребенка, жестокое обращение с детьми.

Keywords: family, child abuse, child abuse.

Число резонансных дел по фактам семейного насилия в отношении детей за последнее время возросло в разы. Однако, сопереживая отдельным малышам, столкнувшимся с невероятной жестокостью близких людей, мы даже не можем себе предположить, сколько детей каждый день сталкиваются с насилием со стороны родителей и опекунов в нашей необъятной стране.

Семья является относительно закрытым социальным формированием, практически недостижимым для целенаправленной воспитательной работы и эффективного социального контроля. Такая закрытость является естественным и неизменным атрибутом семьи, обеспечивающим ее самостоятельность и независимость, гарантирующим невмешательство в частную жизнь, сохранение личной и семейной тайны, позволяющим родителям самостоятельно решать вопросы семейного воспитания в соответствии с правом, предоставленным семейным законодательством. В тоже время сегодня под лозунгами построения гражданского общества и соблюдения прав человека общество практически самоустранилось от функции контроля за состоянием внутрисемейных отношений. Не подконтрольность семьи иным общественным институтам способна продуцировать деспотизм и произвол в семье, возрождать традиции Домостроя, абсолютизировать родительскую власть, что чревато грубыми нарушениями прав ребенка вплоть до совершения преступных действий в отношении него [7].

Опираясь на официальную статистику Следственного комитета РФ важно отметить, что ежегодно в Российской Федерации от рук преступников погибают более 500 несовершеннолетних [8]. Сколько из них скончались по вине членов семьи, узнать не представляется возможным, так как в свободном доступе сведений по такой щепетильной теме не так много.

Преступность в отношении детей в целом относится к наименее латентной по сравнению с иными видами преступности. Это обусловлено существованием огромного числа учреждений и органов, в функции которых, так или иначе, входит обеспечение их прав и свобод, защита личности,

обучение, оказание медицинских, социальных и иных услуг, деятельность по профилактике правонарушений, которые образуют полноценную систему защиты несовершеннолетних. Множество законов, приказов и постановлений регулируют деятельность системы защиты несовершеннолетних, разрабатываются многосторонние региональные программы, касающиеся этих вопросов. Отечественная система защиты детей дошла до такой степени своего развития, что в настоящий момент любой случай бытового травматизма несовершеннолетнего попадает под контроль и проверку со стороны полиции. Информация о любом случае обращения родителей или учителей в органы здравоохранения по поводу даже незначительной бытовой травмы ребенка передается в правоохранительные органы для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по данному факту, выявления виновных и принятия мер по устранению причин и условий, способствующих нарушению прав детей [10].

Чтобы составить хотя бы приблизительную картину анализируемой преступности, мы обратимся к статистическим данным различных ведомств. Так, по сведениям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, подвергаются избиениям со стороны непосредственно родителей, опекунов, усыновителей и т.д. порядка 2,5 млн. детей в возрасте до 14 лет, около 50 тыс. из них сбегают из дома, чтобы избежать очередного нападения со стороны родных. Кроме того, в пределах 30-40% анализируемых преступлений происходят внутри семьи, 50% из них затрагивают детей (то есть дети становятся жертвами или свидетелями преступлений) [3].

Важно понимать, что потерпевшими внутри семьи становятся дети всех возрастных категорий, но чаще всего страдают дети 6-7 лет, при чем 60-70% из них отстают в развитии, страдают физическими, психическими и эмоциональными расстройствами [3].

Согласно данным МВД РФ, ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи порядка 26 тыс. детей, из них от рук родителей, усыновителей и опекунов погибают около 2 тыс., еще столько же совершают самоубийства, спасаясь от жестокого обращения членов семьи, около 8 тыс. получают телесные повреждения, а порядка 14 тыс. и вовсе подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности [9].

Высокий общественный резонанс вызывают, безусловно, насильственные посягательства на ребенка, часть которых заканчиваются смертельным исходом. Результаты некоторых криминологических исследований демонстрируют следующую зависимость жертвы от преступника: посторонний – 26,8 % случаев; мать – 22 %; отец – 19 %; отчим – 6 %; дед, бабушка, дядя, тетя – 5,6 %; мачеха – 1,5 %; брат – 1 %; сестра – 0,3 % [2].

Жестокое обращение со своими детьми родителями и законными представителями как правило выражается в лишении свободы, нанесении побоев, издевательствах, избиениях, непредоставлении пищи, одежды и других противоправных действиях, что влечет уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей по ст. 156 УК РФ, вплоть до лишения свободы на срок до трех лет.

По данным агентства правовой информации, за 2018 год по этой статье было возбуждено всего 930 дел. Из привлеченных по ней людей 283 приговорены к штрафам, 518 отправили на принудительные и обязательные работы, а 39 – отправились в места лишения свободы [4].

Поводами к совершению насилия в отношении несовершеннолетних как правило выступают некие внешние факторы (например, поведение детей, выражающееся в невыполнении и игнорировании каких-либо требований со стороны родителей). Примечательно, что ввиду специфики своего развития, зачастую правовой неосведомленности, отсутствия реальных механизмов защиты прав и свобод дети не осознают характер общественно опасных действий взрослых и не могут этому противодействовать.

Преступления сексуального характера с учетом рассматриваемой нами категории потерпевших, которые в силу своей беззащитности, не редко интеллектуальной неразвитости и т.д., с легкостью подвергаются сексуальному насилию, представляют собой повышенную общественную опасность. Преступники же, в том числе опекуны и попечители, остерегаются публичной огласки как самого факта насилия в отношении ребенка, так и возможности уголовного наказания близких родственников, поэтому нередко пытаются скрыть факт преступления, прибегая тем самым к различного рода уговорам несовершеннолетних-потерпевших, их запугиванию и т.д.

Результаты конкретных криминологических исследований показывают, что самыми распространенными преступлениями этой группы являются: «насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 52,7 % случаев, далее следует изнасилование (ст. 131 УК

РФ) – 19,2 %, иногда (2,5 %) в сочетании с насильственными действиями сексуального характера и вовлечением несовершеннолетней в занятие проституцией, развратные действия (ст. 135 УК РФ) – 15,8 % случаев, как правило в отношении детей при внесемейном типе сексуального насилия [6].

Относительно преступлений, связанных с вовлечением детей в совершение противоправных действий, важно отметить высокий уровень латентности таких посягательств (коэффициент латентности по ст. 150 УК РФ составляет 6,5, по ст. 151 УК РФ – 2,8), в связи с чем практика борьбы с ними оставляет желать лучшего [1].

Подводя итог, хочется отметить, что для уважения и поощрения прав всех детей в семьях требуется четкая правовая база и положения, запрещающие все формы насилия в отношении детей в семье, включая телесное наказание и другие формы жестокого и унижающего достоинство наказания. Также требуется обязательное сообщение и регистрация случаев насилия в отношении детей и сексуального насилия над детьми.

Законодательство, направленное на решение проблемы насилия в отношении детей в семье, существует, однако, оно не всегда эффективно внедряется и применяется специалистами, занимающимися вопросами защиты детей и правосудием. Не все специалисты, занимающиеся вопросами защиты детей и правосудием, знают существующие законы, касающиеся насилия в отношении детей, и свои обязанности сообщать о подозреваемых и известных случаях насилия в отношении детей. Любое законодательство или положение, связанное с обязанностью сообщать о случаях насилия в отношении ребенка, должно давать четкое описание случаев, которые подлежат сообщению; прописывать инструкции и процедуру сообщения; определять санкции за несообщение; и обеспечивать защиту от гражданских, уголовных и административных процедур для всех, кто добросовестно сообщает о подозреваемых и известных случаях насилия, в том числе сексуального, в отношении детей. Важно, чтобы уполномоченные органы проводили обязательное расследование сообщаемых случаев насилия в отношении детей и сексуальных надругательств над детьми. Положительные практики показывают, что обязательное сообщение о случаях насилия должно сочетаться с эффективной системой защиты детей и службами поддержки, которые могут предоставлять первостепенные услуги детям-жертвам, с тем чтобы не нанести большего вреда ребенку и обеспечивать наилучшие интересы ребенка на каждом этапе процесса от выявления до сообщения, вмешательства, направления и последующего наблюдения [5].

Библиографический список:

1. Алтухов С.А., Сафаралиева Ю.А. Виды преступлений, совершаемых в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 84-89. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_journal/FP_2016_2.pdf#2 (дата обращения: 29.04.2020).
2. Антонян Ю.М., Дрожжа Ю.С. Общий взгляд на проблему убийства детей // *Научный портал МВД России*. 2014. № 1. С.53.
3. Дозорцева Е.Г., Макушин Е.В., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С., Нуцкова Е.В. Психологические аспекты психической травмы у несовершеннолетних потерпевших от преступлений. Аналитический обзор 2016. URL: <https://serbsky.ru/izdatelskaja-dejatelnost/> (дата обращения: 29.04.2020).
4. Зигзаг Е. Сколько детей подвергается домашнему насилию и сколько родителей несет за это ответственность? URL: <https://readovka.ru/news/46807> (дата обращения: 29.04.2020).
5. Насилие в отношении детей в семьях в Казахстане: исследование знаний, отношения и практики. Краткий аналитический отчет. Астана, 2017 г. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/3181/file> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Подгорная С.В. Криминалистическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // *Российский следователь*. 2012. № 17. С. 33.
7. Пудовочкин Ю.Е. Экономические и социальные детерминанты (причины и условия) преступлений против несовершеннолетних // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2004. № 36. С. 109
8. Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 29.04.2020).
9. Состояние преступности (актуальные и архивные данные). Статистика и аналитика. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 29.04.2020).

10. Тимошина Е.М. Преступность в отношении детей. Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования». 15.09.2014 URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/6363/> (дата обращения: 29.04.2020).

Калабухов Евгений Сергеевич
Kalabukhov Evgeny Sergeevich

студент 2 курса магистратуры СЗФ РГУП, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический), направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Корпоративный юрист"

УДК 347.51

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЮ ЛИЦ

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF CONTROLLING PERSONS

Аннотация. В статье раскрываются основные понятия, касающиеся гражданско-правовой ответственности лиц, контролирующих корпорацию: субъекты, основания привлечения к ответственности, правовое регулирование по гражданскому законодательству РФ.

Корпоративная ответственность не зря выделена в самостоятельную ветвь. В качестве отличительной черты выступает специальное основание наступления корпоративной ответственности, другими словами говоря, корпоративное правонарушение, а также специальные основания для привлечения субъектов корпораций к ответственности за незаконные действия.

Ответственность может наступать только за те нарушения и на тех основаниях, условиях для привлечения, в отношении субъектов, которые прямо указаны в законодательных актах, корпоративном договоре, либо учредительных документах юридических лиц.

Annotation. The article reveals the basic concepts relating to the civil liability of persons controlling the corporation: subjects, grounds for prosecution, legal regulation under the civil law of the Russian Federation.

Corporate responsibility is not in vain allocated in an independent branch. A distinctive feature is the special basis for the onset of corporate responsibility, in other words, a corporate offense, as well as special grounds for holding corporate entities liable for illegal actions.

Responsibility can only occur for those violations and on the grounds, conditions for attraction, in relation to entities that are expressly indicated in legislative acts, a corporate agreement, or constituent documents of legal entities.

Ключевые слова: Гражданско-правовая ответственность, юридические лица, ответственность по корпоративному праву, правонарушения в корпорациях, субъекты корпораций.

Keywords: civil liability, legal entities, liability under corporate law, corporate offenses, corporate entities,

Введение

Главным способом для защиты прав участников корпоративных отношений служат положения Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) о юридической ответственности. Статья 65.2 ГК РФ закрепляет права и обязанности участников корпорации.

В настоящее время прослеживаются тенденции к развитию корпоративного законодательства, следовательно, становится актуальным вопрос об ответственности лиц, контролирующих корпорацию. Изменения, затронувшие главу 4 ГК РФ, внесли поправки, касающиеся корпоративной ответственности, также был расширен круг лиц, которые могут быть привлечены к ней. Именно по этой причине следует детально проанализировать субъектов корпорации и их правовой статус.

Основная часть

Прежде чем говорить о конкретных лицах, которые осуществляют контроль за корпорацией, нужно определить, кто такие контролирующие лица. Под ними понимаются лица, имеющие право прямо, либо косвенно распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, простого товарищества, поручения, акционерного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями или долями подконтрольной организации, более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации, либо право назначить (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Не смотря на довольно длинное определение, иными словами говоря, контролирующие

корпорацию лица – это её органы управления и должностные лица.

Круг участников по управлению корпорацией достаточно широк и включает в себя не только юридических лиц, но и их участников, членов управления, третьих лиц. Субъектами корпорации, осуществляющими контроль за её деятельностью являются:

1. Учредитель.
2. Генеральный директор.
3. Акционеры.
4. Совет директоров.
5. Реестродержатели.
6. Кредиторы.
7. Инвесторы.

Также существуют субъекты внешнего контроля: государство, налоговые органы, федеральная антимонопольная служба, которые призваны отслеживать законное ведение деятельности корпорации и применять санкции за её нарушение. Помимо этого государственные органы несут и ответственность. В случае невыполнения возложенных на них функций по контролю, они отвечают за свои действия по закону.

Внутренние субъекты корпоративного управления являются участниками гражданских правоотношений, а, следовательно, имеют правоспособность. Они не только обладают правами и обязанностями, но также несут ответственность за свои действия.

Практически в каждой корпорации, даже можно сказать, что во всех, имеют место быть правонарушения. Основной целью всех органов управления должна быть законная деятельность, приносящая прибыль всем участникам. Как показывает практика, случаются исключения. Например, гражданско-правовая ответственность наступает в случае, если один из субъектов управления (директор, учредитель, акционер и т.п.) осуществлял недобросовестные действия или бездействия, что повлекло причинение ущерба деятельности корпорации. За причинение убытков кредиторам также предусмотрена ответственность. В любом случае пострадавшая сторона может попытаться мирно урегулировать спор, либо, при не достижении согласия, обращаться в судебный орган.

Правовые нарушения в деятельности органов управления корпорацией состоят в нарушении их прямой обязанности совершать все свои действия в рамках закона и с соблюдением принципов добросовестности и разумности.

Однако следует заметить, что нынешнее законодательство не содержит официального закрепления понятия и характеристик терминов «добросовестность» и «разумность». ГК РФ предполагает эти понятия, но не раскрывает правового содержания же конца. Поэтому данный вопрос остаётся открытым.

Основаниями для привлечения контролирующих корпорацию лиц выступают:

1. Заключение незаконных сделок (скрытие информации, предоставление ложной).
2. Передача общественного имущества по низкой стоимости в целях корысти.
3. Действия, повлекшие уменьшение доходности.
4. Нелегальное распоряжение денежными средствами, присвоение себе.
5. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Контролирующие органы корпорации подлежат ответственности по корпоративному праву за все противоправные действия, которые они совершили вопреки закону, уставу, учредительным документам, соглашениям, постановлениям общего собрания.

Для них предусмотрена имущественная ответственность, а именно, возмещение убытков в виде нанесённого ущерба или упущенной выгоды.

В действующем гражданском законодательстве нет полноценных норм, которые бы детально регулировали порядок ответственности субъектов управления корпорацией. Все правовые нормы закреплены в общем виде.

Отличительной чертой гражданско-правовой ответственности в сфере управления корпорацией является её реализация государственными структурами с помощью мер принуждения. По этой причине важной задачей стоит формирование законодательной базы, которая обеспечит полную реализацию защиты прав.

В настоящее время необходимо решить вопрос относительно границ, пределов, оснований ответственности контролирующих лиц по корпоративному праву, ориентируясь на перспективу развития норм права в этой области.

Библиографический список:

1. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51 - 117.
2. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. - М.: Статут, 2008, 511 С.
3. Сеницын, С.А. К понятию корпоративных правоотношений: особенности содержания и регулирования (сравнительно-правовой аспект) // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей. - М.: Статут, 2018. С. 409–435.
4. Слѣзкина, Л. Ю. Основания ответственности фактически контролирующих корпорацию лиц / Л. Ю. Слѣзкина. - Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2019. - № 41 (279). - С. 115-117.
5. Корпоративное право: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное). / Отв. ред. Шиткина И.С. - М., 2015. С. 856.

Казанчян Лилит Арменовна
Kazanchian Lilit Armenovna

Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Директор Института философии, социологии и права НАН РА, Член Палаты адвокатов РА,
Армения, г. Ереван

УДК 342.53

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТА

SOME FEATURES OF FUNCTIONING OF THE MODERN PARLIAMENT

Аннотация: В данной научной статье, автор на основании изучения конституций и парламентской деятельности зарубежных стран раскрывает особенности функционирования современного парламента. В частности, подчеркиваются особенности парламентаризма и бикамерализма, а также взаимодействия парламента с правительства в контексте парламентской формы правления.

Annotation: In this scientific article, the author, based on the study of the constitutions and parliamentary activities of foreign countries, reveals the features of the functioning of the modern Parliament. In particular, the features of parliamentarism and bicameralism, as well as the interaction of the Parliament with the government in the context of the parliamentary form of government are emphasized.

Ключевые слова: Конституция, парламент, парламентаризм, представительный характер парламента, полномочия парламента, парламентская форма правления, бикамерализм.

Keyword: Constitution, Parliament, parliamentarism, the representative nature of the Parliament, powers of Parliament, parliamentary form of government, bicameralism.

Осуществление законотворческой деятельности в современном демократическом, правовом государстве в основном отведено парламенту.

Термин “парламент” происходит от латинского слова “pariare” (французский “parler”) “говорить” и применяется чаще, чем термин “легислатура” (от латинского “lex” (закон)) или “законодательное собрание” [1,131-132].

Примечательно, что в разных государствах официальные названия парламента отличаются друг от друга, что обусловлено различными национальными, религиозными, языковыми и историческими отличиями развития данных государств. Например, в Великобритании, Австралии, Италии законодательный орган называется Парламентом в Индии-Сансадом, в России Федеральным Собранием, а в Армении-Национальным Собранием, и т. д.

Парламент-это высший общегосударственный законодательный и представительный орган, основной функцией которого является осуществление законодательной власти в системе разделения властей [2,20].

Действующая Конституция Российской Федерации определила, что Федеральное Собрание-парламент Российской Федерации-является представительным и законодательным органом Российской Федерации (ст. 94). [3.64]. Такое же определение можно встретить и в Конституции Республики Армения, согласно которой, Национальное Собрание-представительский орган народа и осуществляет законодательную власть [4].

В современном правовом, демократическом государстве парламент обладает следующими полномочиями:

1. Законодательная инициатива,
2. Финансовая компетентность,
3. Ратификация и денонсация международных договоров,
4. Назначение референдумов.
5. Правомочие на Формирование государственных органов и учреждений, назначение либо избрание должностных лиц или участие в этих процессах.
6. Контроль за деятельностью государственных органов, учреждений, и должностных лиц,
7. Полномочия в области обороны и безопасности.
8. Право принимать иные нормативные акты помимо законов.
9. Право делегировать полномочия.

10. Судебные полномочия, не типичны для парламентов, но встречаются.

Парламент, как государственно-правовой институт, наделен парламентским и представительским характерами.

Представительский характер парламента связан с получением от народа соответствующего мандата путем выборов и представлением воли и интересов избирателей. Основным предусловием для становления реального представительского органа это- проведение законных и прозрачных выборов.

Парламентский характер непосредственно связан с понятием парламентаризм. При этом понятия “парламент” и “парламентаризм” взаимосвязаны.

Следует отметить, что **парламентаризм** рассматривается в качестве особой системы организации деятельности государственных властей, которая предусматривает существование парламента как представительного органа, наделена законодательными полномочиями и полномочиями контроля, основана на принципе разделения ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), каждая из которых независимо и самостоятельно будет осуществлять свои конституционные полномочия.

Парламентаризм, как было отмечено, является широким, системным понятием, которое, с одной стороны, охватывает деятельность, полномочия и структуру парламента, а с другой стороны указывает на место, роль и статус парламента в структуре разделения властей. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что парламентаризм полноценно осуществляется только в демократическом, правовом государстве.

Стоит отметить, что в современной юридической литературе выделяется сфера деятельности парламентаризма в виде взаимоотношений между парламентом и правительством. По мнению Ю.Л. Шульженко, К.И. Козлова и О.Е. Кутафина возникновение и развитие парламентаризма, его сущность связаны с преданием парламенту ряда функций исполнительной власти, направленных, прежде всего, на усиление его влияния на правительство. Более того, данное влияние главным образом заключается в зависимости правительства (министров) от доверия, оказываемого ему парламентом, в целях достижения согласия, доверия между ними. [5,16-17;6.411]

Принимая за основу форму управления государством, в юридической литературе принято классифицировать полномочия парламента на неограниченные и ограниченные полномочия, которые, в свою очередь, разделяются на исключительно ограниченные и относительно ограниченные полномочия.

В основном, в юридической литературе понятие “структура парламента” включает совокупность конкретных лиц, органов, структур или подразделений, составляющих парламент государства. Примечательно, что раньше парламенты в основном были однопалатными, а в настоящее время большей части демократических государств действует система двухпалатного парламента (бикамеризм). Такой подход обусловлен политическим режимом данного государства, формой территориального управления и другими характерными особенностями. Так, в федеральных государствах действует двухпалатная система парламента, верхняя палата которой представляет интересы субъектов Федерации (США, Германия, Мексика, Австралия), а унитарным государствам присущи однопалатные парламенты (Дания, Швеция, Финляндия, Болгария, Кипр). Тем не менее, существует множество унитарных государств, где действует модель двухпалатного парламента (Италия, Испания, Франция, Польша, Япония).

В ряде европейских государств парламент однопалатный (Финляндия, Дания, Швеция, Венгрия, Болгария).

Стоит отметить, что в юридической литературе выделяются два вида двухпалатной системы парламента.

В одном случае действует слабая верхняя палата, которая может просто приостановить акты, принятые нижней палатой (или законодательный процесс в целом), но не устранить их. Верхняя палата (лордов) играет сдерживающую роль по отношению к нижней палате (представителей), противостоя популистским законодательным инициативам[7,5].

Во втором случае действует сильная верхняя палата, без разрешения которой принятый нижней палатой акт не может быть претворен в жизнь. Более того, существует ещё одна модель двухпалатного парламента, в основу формирования верхней палаты которой положен принцип регионального представительства. Данная модель характерна для стран с высокой степенью децентрализации административно-территориальных образований и государств с федеративным

устройством. Одним из таких государств является и Российская Федерация[7,6].

Необходимо отметить, в Республике Армения действует однопалатная система парламента. Национальное Собрание избирается сроком на пять лет. Известно, что после конституционных реформ 2015г. Республика Армения перешла от смешанной (полупрезидентской) формы правления к парламентской форме. Особенностью парламентской формы правления, является верховенство парламента. При этом, президента выступает в роли главы государства с ограниченными функциями правления. Согласно ст. 89 Конституции Республике Армения, Национальное Собрание состоит как минимум из 101-го депутата и в порядке, установленном Избирательным кодексом, выделяются места для представителей национальных меньшинств. Более того, Национальное Собрание избирается по пропорциональной избирательной системе. Избирательным кодексом гарантируется формирование стабильного парламентского большинства. Если по итогам выборов или посредством образования политической коалиции стабильное парламентское большинство не формируется, то может быть проведен второй тур выборов. В случае проведения второго тура допускается формирование новых альянсов. Ограничения, условия и порядок образования политической коалиции устанавливаются Избирательным кодексом[4].

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Стапаняна о том, что при переходе к парламентской форме правления на первый план выдвигается проблема обеспечения стабильного парламентского большинства, наличие которого является необходимой предпосылкой для обеспечения стабильного функционирования парламента и, следовательно, всей системы государственной власти.

Национальное Собрание осуществляет контроль в отношении исполнительной власти, принимает государственный бюджет и осуществляет иные функции, установленные Конституцией. В данном контексте, следует обратить внимание, на право законодательной инициативы, которым обладают как депутат, фракция Национального Собрания, так и Правительство РА что указывает на неточность системы сдержек и противовесов. В частности, проект закона, который постановлением Правительства сочтен неотложным, принимается или отклоняется в двухмесячный срок. Более того, согласно ч.3 ст.129 Конституции РА, проекты законов, исключительное право законодательной инициативы по которым принадлежит Правительству, могут ставиться на голосование только с поправками, приемлемыми для Правительства[4].

Таким образом, современный парламнт является сложным, многогранным институтом, наделенным разнообразными функциями и полномочиями в зависимости от формы правления данного государства.

Библиографический список:

1. Попова А. В., Абрамова. М. Г. Конституционное право зарубежных стран : учебник и практикум для академического бакалавриата. М.- Юрайт.- 2016. 371 с.
2. Костанян С. Г., Казанчян Л.А. Основы парламентского права в Республике Армения. Учебно-методическое пособие.-Ереван.Лимуш. 2019-111с.(на арм.яз.).
3. Назарова И.С. Влияние способов формирования российского парламента на его представительный характер // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С. 64-69.
4. Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015), [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/>(дата обращения: 30.04.2020).
5. Шульженко Ю. Л. Понятие «Парламентаризм» в современной отечественной науке // Труды Института государства и права РАН. 2017. №5 (63). С.14-36, [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-parlamentarizm-v-sovremennoy-otechestvennoy-nauke> (дата обращения: 03.05.2020).
6. Козлова К.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд. -М., 2010. -500с.
7. Рыжонкова Е. А. Особенности правового статуса членов верхних палат парламентов зарубежных федеративных государств на примере США // Отечественная юриспруденция. 2016. №8 (10). С. 5-10, [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-chlenov-verhnih-palat-parlamentov-zarubezhnyh-federativnyh-gosudarstv-na-primere-ssha> (дата обращения: 04.05.2020).
8. Стапанян В.В.Национальное Собрание в модели парламентского правления Республики Армения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. №2. С. 108-111.

Rotova Olga Alexandrovna

Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, студент

УДК 349.6

РЕФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА**REFORMING REGULATORY REGULATIONS IN THE FIELD OF STATE ENVIRONMENTAL SUPERVISION**

Аннотация. В научной статье проводится анализ нормативно-правового регулирования в сфере государственного экологического надзора. Автором проанализировано поэтапное изменение нормативно-правовой базы для реализации положений государственного экологического надзора.

Abstract. The scientific article analyses the regulatory and legal regulation in the field of state environmental supervision. The author analyzed the step-by-step change of the legal and regulatory framework for the implementation of the provisions of state environmental supervision.

Ключевые слова: государственный экологический надзор, государственный экологический контроль, законодательство об охране окружающей среды, реформа КНД, риск-ориентированный подход.

Keywords: state ecological supervision, state environmental control, environmental legislature, reform of supervising activity, risk-oriented approach.

В соответствии со статьей 65 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под государственным экологическим надзором понимаются деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями (далее - юридические лица, индивидуальные предприниматели) и гражданами требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды (далее - обязательные требования), посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния соблюдения обязательных требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [1].

После принятия Федерального закона «Об охране окружающей среды» в январе 2002 года требования, в соответствии с которыми осуществляется государственный экологический надзор, подвергались неоднократным изменениям [].

В первоначальной редакции Федерального закона «Об охране окружающей среды», принятой 10 января 2002 года, предусматривалось, что государственный экологический контроль осуществляется в соответствии с перечнем объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю. То есть, подконтрольные объекты были определены и распределены между ведомствами лишь соответствующими перечнями.

Рассмотрим и проанализируем основные изменения, повлиявшие на осуществление государственного экологического надзора с 2002 года.

После вступления в силу Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в государственном экологическом надзоре соблюдается

периодичность проведения проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, определяемая вышеуказанным законом, однако надзорные мероприятия проводятся независимо от формы собственности поднадзорного объекта и степени его влияния на окружающую среду [2].

Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 242-ФЗ статья 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» дополнена развернутым определением экологического надзора, предусматривающего предупреждение, выявление и пресечение нарушений в области охраны окружающей среды, посредством организации и проведения проверок хозяйствующих субъектов, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния соблюдения обязательных требований при осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности. Настоящим законом также четко определено, к какому уровню надзора (федеральному/региональному) относить хозяйствующие субъекты, имеющие одновременно объекты, подлежащие федеральному и региональному государственному экологическому надзору. Кроме того, в данной редакции впервые упомянуто, что государственный экологический надзор организуется и осуществляется с учетом категорий объектов хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой хозяйствующими субъектами, и с учетом перечня нарушений законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, представляющих угрозу причинения вреда окружающей среде. То есть в данной редакции впервые вводится понятие показателей негативного воздействия объектов хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, в том числе показатели высокого и экстремально высокого химического и радиационного загрязнения окружающей среды, на основании которых устанавливаются для целей государственного экологического надзора категории хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой хозяйствующими субъектами, и перечень нарушений законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, представляющих угрозу причинения вреда окружающей среде.

Кроме того, данным законом термин «государственный экологический контроль» был заменен понятием «государственный экологический надзор». Контроль – это один из способов обеспечения законности, благодаря которому субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о том, были ли исполнены выданные предписания. Контроль подразделяется на два вида: на собственно контроль, в процессе которого проверяются законность и целесообразность деятельности, и надзор, который ограничивается только проверкой законности. Таким образом, надзор – это вид контроля. Суть его состоит в наблюдении за исполнением действующих специальных норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах и подзаконных актах (например, санитарных, природоохранных и других норм). Надзор отличается от контроля тем, что при осуществлении административного надзора органы государственной власти, обладая соответствующими полномочиями, имеют право привлекать к ответственности виновных лиц, а также вправе предупреждать и пресекать правонарушения. Таким образом, федерального закона от 18.07.2011 № 242-ФЗ более полно раскрыто понятие «государственный экологический надзор».

Распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 года № 559-р утвержден План мероприятий ("дорожная карта") по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 - 2017 годы. С выходом этого документа произошли наиболее значительные изменения во всех направлениях контрольно-надзорной деятельности, включая государственный экологический надзор [5].

Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 219-ФЗ пункт 6 статьи 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» изменен и изложен следующим образом: федеральный государственный экологический надзор организуется и осуществляется при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и включенных в утверждаемый уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти перечень. Перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору, определяется на основании установленных Правительством Российской Федерации критериев. В статье 4.2 определены категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Переход к осуществлению экологического надзора, основанного на системе управления

рисками стал началом принципиально нового направления реформирования надзорной деятельности. Риск как юридическую категорию стали активно использовать в законодательстве [6, 15].

Таким образом, при организации контрольно-надзорной деятельности начали активно использоваться основные принципы риск-ориентированного подхода:

1. Установлены и утверждены категории (исходя из потенциального риска) объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, и критерии отнесения к ним объектов;
2. Подконтрольным объектам надзора присвоены соответствующие категории опасности;
3. Планирование КНД осуществляется с учетом постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2015 № 903 «Об утверждении критериев определения объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору» и от 28.09.2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, и IV категорий» [4].

Внедрение риск-ориентированного подхода при организации контрольно-надзорной деятельности привело к следующим результатам:

- ведение единого реестра объектов негативного воздействия на окружающую среду;
- планирование надзорных мероприятий на основании риск-ориентированного подхода;
- создание «личных кабинетов природопользователя», содержащих данные об объектах негативного воздействия, электронные паспорта проверок, проверочные листы и пр.;
- корректировка механизмов КНД;
- автоматизация процессов, исключение ручного ввода данных КНД;
- разработка профилактических мероприятий нарушений специальных требований в области охраны окружающей среды и проведение регулярных публичных мероприятий с «обратной связью»;
- оптимизация структуры контрольно-надзорной деятельности, показатели эффективности по видам надзора.

Риск – сложное социальное явление, корни которого в природе общества, государства, человека. Риски необходимо предвидеть, анализировать и учитывать. Смысл надзора должен состоять в снижении рисков, управлении ими. Система управления риском основана на том, что надзорные органы должны предпринимать все зависящие от них меры, чтобы минимизировать нарушения со стороны субъектов хозяйственной деятельности [7, 49].

Таким образом, реформирование контрольно-надзорной деятельности в области охраны окружающей среды привело к общему повышению эффективности надзорных мероприятий и снижению административной нагрузки на поднадзорные объекты. Главными задачами контрольно-надзорной деятельности вместо выявления уже причиненного ущерба и наказания виновных лиц должны стать предупреждение нарушений обязательных требований, предотвращение причинения вреда, повышение информированности и компетентности субъектов контрольно-надзорной деятельности. Эффективность работы контрольно-надзорных органов должна оцениваться по динамике изменения показателей объема предотвращенного ущерба в подконтрольных им сферах.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в редакции от 01.04.2020 № 98-ФЗ) [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2015 № 903 «Об утверждении критериев определения объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору» [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на

2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

6. Правовые риски в системе публичного управления: коллективная монография / Под науч. ред. В.И. Авдийского, М.А. Лапиной // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2014. - 248 с.

7. Риск и право: Научное издание / Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. // М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. - 64 с.

Рябых Андрей Андреевич
Ryabukh Andrey Andreevich

Студент Тольяттинского государственного университета. Институт права.

УДК 34

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРАВОВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

MUNICIPAL LAW-MAKING PROCESS

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные принципы и рекомендации по реализации и развитию муниципального правотворческого процесса на уровне органов местного самоуправления, и существенное влияние инициативных групп народонаселения на улучшение качества муниципальных нормативно-правовых актов.

Abstract: this article discusses the main principles and recommendations for the implementation and development of the municipal law-making process at the level of local governments, and the significant impact of population initiative groups on improving the quality of municipal legal acts.

Ключевые слова: муниципальный процесс, нормотворчество, органы местного самоуправления, правотворчество, народная инициатива, нормативно-правовой акт.

Keywords: municipal process, rule-making, local self-government bodies, law-making, people's initiative, normative legal act.

В настоящее время правотворческий процесс является одним из наиболее востребованных видов муниципальной деятельности. Его значение обусловлено тем, что, несмотря на наличие многочисленных федеральных и региональных законов, объективно требуется их конкретизация на муниципальном уровне. Потребность в организации муниципального правотворческого процесса диктуется и необходимостью принятия муниципальных процессуальных нормативных актов, нормы которых называют и описывают процедуры реализации субъектами местного самоуправления своих материальных полномочий. При этом, как обоснованно отмечается в юридической литературе, муниципальный правотворческий процесс следует рассматривать не только как деятельность по созданию нормативных актов, но и как социальную ценность, формирующую правовую культуру его субъектов и их правосознание.

Совершенствование правовой системы Российской Федерации в настоящее время зависит от востребованной практики и научно обоснованной потребности развития, общей теории правотворчества как самостоятельной юридической науки. Формирование всей нормативной правовой базы страны ведется без долгосрочного планирования и прогнозирования правотворческой деятельности при малозначительном участии в данном процессе юридической науки. Теория правотворчества, которая и должна составлять научную основу разработки всех правотворческих решений, переживает период стихийного хаотического становления без четких ориентиров и приоритетов познания социально-правовой действительности, востребованных практикой государственного строительства.

Действующее законодательство, регламентирующее правотворческий процесс на всех его уровнях, ориентирует органы правотворчества на издание одиночных нормативных правовых актов, а не на образование цельной, непротиворечивой правовой системы страны. Это приводит к тому, что более половины издаваемых подзаконных актов на нижнем уровне правового регулирования (ведомственное и муниципальное правотворчество), признаются недействующими в силу их юридического несовершенства. Возникло очевидное противоречие: имеющиеся потребности научного осмысления и теоретического обоснования правотворческой деятельности, с одной стороны, не востребуются органами правотворчества, которые продолжают издавать нормативные правовые акты методом проб и ошибок, а с другой, – не находят достаточного отражения в теории правотворчества, которая формируется противоречиво, непредсказуемо и внесистемно. Наука о правотворчестве и практика выработки правотворческих решений развиваются без существенного взаимодействия. Требуется выработка новых подходов направленных на объединение этих двух основополагающих начал правотворчества в единый научно-практический процесс.

Конституцией РФ субъектам РФ и муниципальным образованиям предоставлены широкие полномочия по нормативно-правовому регулированию (ч. ч. 2, 4 ст. 76, ч. 1 ст. 132). Субъекты РФ по

предметам совместного ведения РФ и субъектам РФ принимают законы и иные нормативно – правовые акты в соответствии с федеральными законами. Вне пределов совместного ведения субъекты РФ осуществляют собственное законодательное регулирование, в том числе принятие законов иных законодательных актов [1].

На уровне федерального законодательства регламентируется, что местное самоуправление представляет собой самостоятельную деятельность населения, связанную с решением вопросов местного значения, исходя из существующих интересов последних, его исторических и местных традиций.

В структуру органов местного самоуправления входит достаточно много образований. Каждый из этих органов обладает самостоятельным правовым статусом, а также компетенцией и полномочиями. Так, в настоящее время в структуру местного самоуправления входят следующие органы: - представительный орган; - глава муниципального образования; - местная администрация; - контрольно-ревизионный орган.

В список данных органов, в зависимости от формы муниципального образования, может входить также и избирательная комиссия муниципального образования. Каждый из указанных органов должен обязательно пройти законодательно регламентированный процесс создания, а также формирования. Полномочия законодательных органов при этом строго ограничены нормативно-правовыми актами. Но существуют и исключения, согласно которым местные органы могут реализовывать государственные полномочия лишь в соответствии с законами субъектов. Необходимо также отметить, что некоторые ученые-правоведы выделяют и классификацию органов местного самоуправления. Так, они могут дифференцироваться на единоличные и коллегиальные; по компетенции: общей и специальной; по выборности: выборные и назначаемые; а также в зависимости от осуществляемой деятельности: нормотворческие, избирательные, исполнительные и контрольные. Такая классификация имеет место быть лишь в ситуации, когда требуется определить юридический статус конкретного муниципального образования.

С.Г. Сериков в своей работе отмечает, что структура органов местного самоуправления относится скорее к политическим вопросам [3]. Что касается представительного органа местного самоуправления, то необходимо отметить, что он является частью целостной системы местного самоуправления, осуществляющим местные функции, исходя из своего выборного характера, а также исключительных полномочий, возложенных на него. Несомненно, это порождает четкое законодательное регулирование его правового статуса. Его деятельность должна обязательно основываться на принципах законности, гласности и иных важных принципах. Как правило, такой орган формируется посредством общих выборов. Такая модель применяется, чаще всего, в городских округах, городских и сельских поселениях.

Органы местного самоуправления принимают нормативные акты в области управления муниципальной собственностью, местного бюджета, местных налогов и сборов, охраны общественного порядка и иных вопросов местного значения. При этом субъекты РФ и муниципальные образования вправе самостоятельно решать вопрос о порядке вступления в силу издаваемых ими актов. Вместе с тем в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в этой части федеральным законодательством устанавливаются границы нормотворческой деятельности субъектов РФ и муниципальных образований.

Муниципальный правотворческий процесс находится в тесной взаимосвязи с реализацией местного самоуправления, опираясь на общие принципы реализации последнего. В частности, речь идет о принципах, связанных с признанием и реализацией местного самоуправления на всей территории Российской Федерации, самостоятельного решения населением муниципалитетов вопросов местного значения напрямую или через органы местного самоуправления, реализация местного самоуправления в интересах населения, в соответствии с действующим законодательством. С точки зрения публичного управления, муниципальный правотворческий процесс взаимосвязан с законодательными процессами на федеральном и региональном уровнях, что предопределяет повышения эффективности его реализации.

Муниципальный правотворческий процесс реализуется, как правило, по трем основным направлениям: местные референдумы и сходы граждан; разработка и последующее принятие муниципальных нормативно-правовых актов органами местного самоуправления; принятие главами муниципалитетов и должностными лицами органов местного самоуправления правовых актов индивидуального характера.

В контексте рассмотрения и анализа муниципального правотворческого процесса в Российской Федерации, можно утверждать, что население является основным его субъектом, который реализует свои законные права и интересы посредством референдумов на местном уровне и сходах. При этом, основная часть муниципальных нормативно-правовых актов принимаются все же непосредственно органами местного самоуправления. Поэтому следует особое внимание уделять инициативе граждан, желающих принимать участие в правотворческом процессе муниципального уровня.

В концептуальной системе непосредственной демократии следует различать институты непосредственного осуществления власти народом (референдум, прямые выборы, отзыв народом своих представителей) и институты участия граждан в управлении делами государства (народные правотворческие инициативы, коллективные обращения граждан, общественные инициативы, публичные слушания, консультативный референдум, всенародное обсуждение проектов правовых актов органов государственной власти или местного самоуправления, сходы граждан, митинги, демонстрации).

Когда местный референдум проводится по инициативе органов местного самоуправления, правотворческий процесс сокращается на две стадии: не осуществляется сбор подписей в поддержку референдума и не формируется специальный фонд референдума. В этом случае оплата мероприятий осуществляется из средств местного бюджета. Между тем как раз эти две стадии существенно ограничивают инициативу граждан, избирательных и иных общественных объединений.

Как верно отмечает Ю.Г. Арзамасова, улучшению правотворческого процесса может способствовать усиление информированности граждан, реализующих право на правотворческую инициативу, о деятельности органов местного самоуправления. Ведь, действительно, обеспечение надлежащей информированности граждан является предпосылкой для качественной подготовки ими проектов муниципальных актов [4]. Поэтому, необходимо поддержать идею о том, что процедуры обеспечения граждан информацией о работе органов местного самоуправления должны получить необходимый юридический статус и судебную защиту. Накопившийся у населения опыт осуществления местного самоуправления позволяет инициативным группам правильно сформулировать вопрос местного значения, выносимый на референдум, а гарантировать его достоверность можно было бы на заседании представительного органа муниципального образования.

Указанная стадийность правотворческого процесса гарантирует поэтапность продвижения проекта правового акта с целью принятия путем голосования в установленном порядке. Этот процесс может быть раздроблен на меньшие стадии, а именно — девять стадий, как это предлагает, например, Н. А. Власенко. А вот сокращать их мы не видим оснований [5]. Поэтому не можем согласиться с мнением М. Б. Румянцева, который считает, что муниципальное правотворчество состоит из двух фаз — нормотворческой (выработка текстуального содержания будущей нормы права) и процессуальной (последующее ее редактирование и придание юридической силы путем осуществления правотворческих процедур) [6].

Таким образом, эффективность реализации муниципального правотворчества в России необходимо оценивать посредством проведения законодательного мониторинга, в частности, анализа активности субъектов правотворчества, актуальность нормативных актов и проектов в том или ином муниципалитете, степенью вовлеченности населения муниципального образования в разработку проектов нормативных актов.

Так же, для укрепления законодательной основы реализации муниципального правотворчества в Российской Федерации существует необходимость внести в действующее законодательство следующие изменения и дополнения:

- внести изменения в Закон № 131-ФЗ посредством включения в его нормы авторского определения муниципального правотворческого процесса, расширить перечень стадий его реализации (за счет таких стадий как планирование – проведение экспертизы нормативных актов муниципального образования – стадию промульгации) [2];

- расширить соответствующие разделы уставов муниципальных образований посредством включения в них правовых норм, которые будут закреплять правотворческую инициативу общественных организаций, политических партий, групп общественного контроля.

Поэтому, можем сделать вывод, о том, что муниципальное правотворчество является неотъемлемой частью реализации местного самоуправления, опираясь как на общие принципы местного самоуправления, так и принципы признания, и его реализации.

Направления и формы правотворческой деятельности не совпадают по числу субъектов, стадий, порядку принятия и последующей промульгации муниципальных правовых актов. Поэтому, что именно население – это основной субъект муниципального правотворческого процесса, который реализует свое право посредством принятия муниципальных правовых актов на местных референдумах и сходах, а также через органы местного самоуправления.

Таким образом, формированию концепции эффективной организации местного самоуправления в России способствовала бы деятельность органов местного самоуправления, направленная на повышение правовой культуры населения с одновременной активизацией его вовлечения в муниципальный правотворческий процесс.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 15.04.20).
3. Сериков С.Г. Регулирование региональных социально -экономических систем// В сборнике: Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 122-126. [Электронный ресурс]. URL: <http://irot.msk.ru/assets/files/sbornik-ou-2-chast.pdf>.
4. Арзамасов Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика // Государство и право. — 2018. — № 5. — С. 5–17.
5. Власенко, Н. А. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. Н. А. Власенко. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 544 с.
6. Румянцев, М. Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография / М.Б. Румянцев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019 – 324 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140